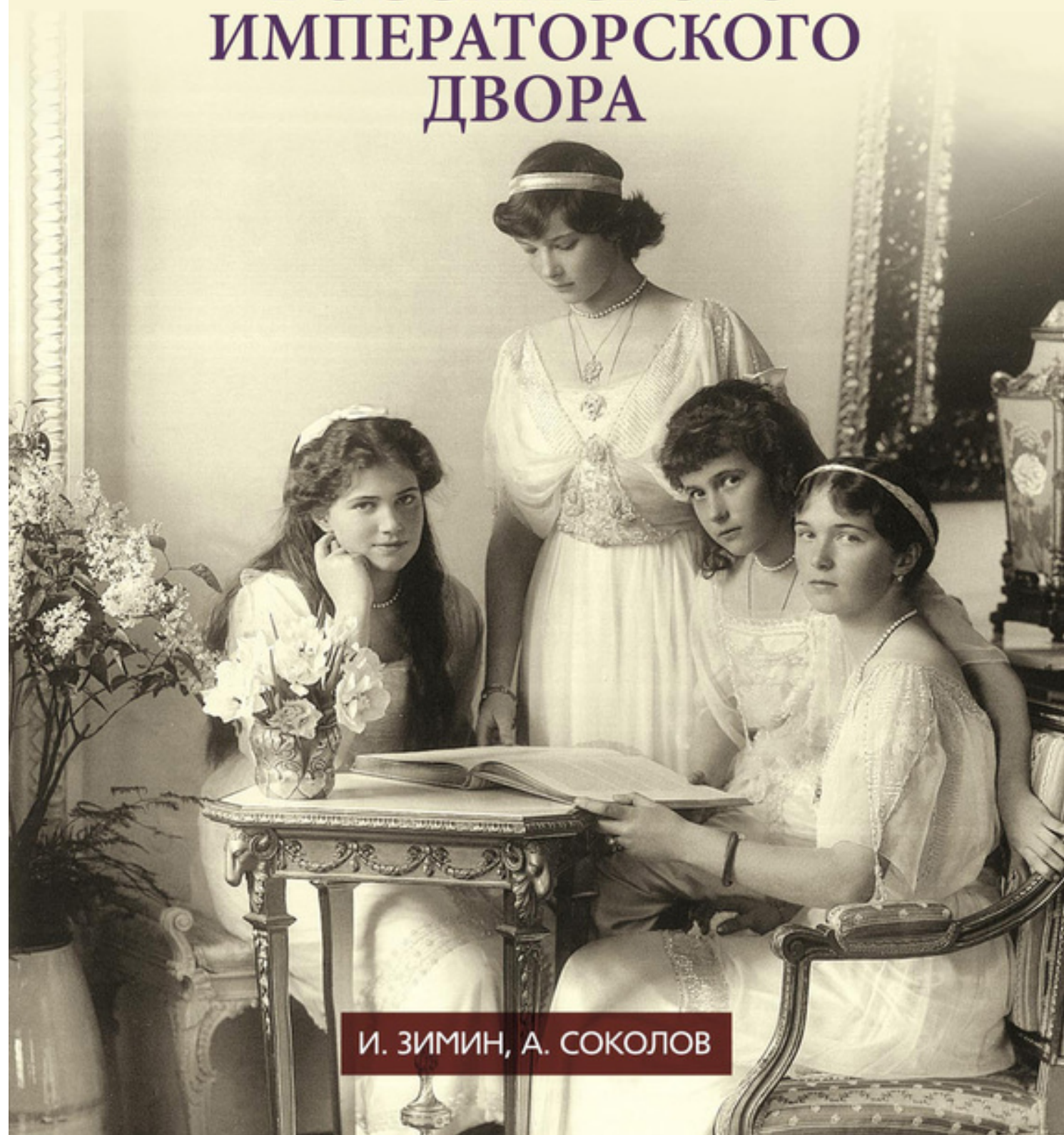

400 лет ДОМУ РОМАНОВЫХ

ЮВЕЛИРНЫЕ СОКРОВИЩА РОССИЙСКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА

И. ЗИМИН, А. СОКОЛОВ

400 лет Дому Романовых

Игорь Зимин

**Ювелирные сокровища
Российского
императорского двора**

«Центрполиграф»

2013

Зимин И. В.

Ювелирные сокровища Российского императорского двора /
И. В. Зимин — «Центрполиграф», 2013 — (400 лет Дому
Романовых)

Сияние бесчисленных драгоценных камней на протяжении столетий было «визитной карточкой» Российского императорского двора. Все мемуаристы, особенно иностранцы, в один голос писали о ювелирном блеске, бывшем неотъемлемой частью парадных церемоний. Ослепительное сверкание бриллиантов, матовое мерцание золота и благородного серебра, жемчужные россыпи, смарагды и яхонты – вся эта роскошь ждет читателя на страницах книги. Вы прочтете о ювелирных «брендах» и ювелирах-поставщиках императорского двора, ювелирных наградах и подарках и даже о кражах в императорских резиденциях. Вас ждут реальные документы с описью коронных бриллиантов, ювелирные альбомы Марии Федоровны и Николая II с эскизами украшений и многое другое. Книга построена на архивных документах, и поэтому авторы надеются, что читатели сумеют открыть для себя новые страницы, связанные с удивительным миром российского ювелирного искусства.

© Зимин И. В., 2013

© Центрполиграф, 2013

Содержание

Введение	6
Ювелиры-поставщики Императорского двора	10
Статус и порядок получения звания поставщика Высочайшего двора	10
Ювелиры в Списке поставщиков Императорского двора	30
Ювелирные «бренды» Императорского двора	46
Фирма «Болин К.Э.»	47
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Игорь Зимин, Александр Соколов

Ювелирные сокровища российского императорского двора

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Введение

Блеск бесчисленных драгоценных камней на протяжении столетий был самой яркой «визитной карточкой» Российского императорского двора. Все мемуаристы, особенно иностранцы, в один голос писали о ювелирном блеске, бывшем неотъемлемой частью парадных церемоний Российского императорского двора.

Поскольку на протяжении столетий Императорский двор являлся крупнейшим заказчиком драгоценных изделий, это во многом способствовало формированию плеяды талантливейших ювелиров, которые на рубеже XIX – начала XX вв. стали определять тенденции развития мировой ювелирной моды.

Политический кризис, приведший к падению самодержавия в 1917 г., прервал развитие этих позитивных тенденций на «ювелирном поле» России, сведя на нет позиции, завоеванные российскими ювелирами на мировом рынке драгоценных изделий.

Среди исследователей отношение к ведущим мастерам-ювелирам Российской империи во многом зависело от политической конъюнктуры. В советский период история становления и развития ведущих ювелирных фирм России, плотно связанных с Российским императорским двором, попала в разряд «мелкотемья». В лучшем случае их деятельность подвергалась уничижительным оценкам.

В постсоветский период ситуация изменилась кардинально. В силу ряда причин «монархическая тема» оказалась востребована во всем ее многообразии. При этом крайне значимым оказался многогранный искусствоведческий материал, связанный с Российским Императорским двором¹.

Во второй половине 1980-х – начале 1990-х гг. сенсацией стали материалы, посвященные музейным распродажам 1920–1930-х гг. Тезис – «большевики все продали за бесценок» весьма «удачно» лег на время увлечений западными либеральными политическими и экономическими моделями. Позже появились менее политизированные работы, уже детально выяснявшие, что, когда и почему продавали. Начали привозить в Россию и экспонировать эти, действительно, проданные сокровища.

Среди исследований особо отметим работы, посвященные российскому ювелирному искусству XVIII – начала XX вв., которое неизбежно замыкалось и на царственных заказчиков, и на ювелиров-поставщиков Императорского двора. В этом контексте произошло второе рождение бренда Фаберже в России, вновь затмившего многих талантливых предшественников и современников.

Отметим, что на западе о К. Фаберже всегда много говорили, исследовали и издавали. Этому способствовали и имевшиеся реальные «тайны» (например, история пасхальных яиц императорской серии, подготовленных к Пасхе 1917 г.). Этому также способствовали и постоянно растущие «ценники» на аукционах Кристис и Сотбис. Постепенно в Петербурге и Москве сложились группы исследователей², которые целенаправленно и плодотворно разрабатывали эти темы.

Складывается впечатление, что о «царской ювелирке» сказано и написано уже все. Однако, на наш взгляд, эта тема столь многогранна, что читателей, безусловно, ожидают новые работы искусствоведов и историков. Так, одним из плодотворных направлений является рассмотрение развития русского ювелирного искусства в контексте изучения повседневной жизни Российского императорского двора. Следует учитывать и то, что ювелирные изделия, по боль-

---

¹ Исследования В.В. Скурлова, М.Н. Лопато, Л.К. Кузнецовой, О.Г. Костюк, Т.Б. Забозлаевой.

² Например, в Петербурге М.Н. Лопато и В.В. Скурлов, в Москве – Т. Мунтян.

шому счету, являлись частью «женского мира» императорских резиденций, ключевым аксессуаром для парадной и повседневной одежды.

В настоящее время данная тематика активно разрабатывается. При этом особую ценность имеют работы, опирающиеся на архивные документы, значительная часть которых не востребована исследователями до настоящего времени. Именно на архивных документах построена наша книга, и поэтому авторы надеются, что читатели сумеют открыть для себя новые страницы, связанные с удивительным миром российского ювелирного искусства.

Сегодня ювелирные сокровища Российского императорского двора можно увидеть на сайтах различных музеев. Доступны для интернет-просмотра «ювелирные лоты» крупнейших аукционов. У нас в России самые крупные государственные коллекции ювелирных изделий хранятся в Бриллиантовой комнате и Галерее драгоценностей Государственного Эрмитажа и в Кремлевской Оружейной палате с ее знаменитым историческим залом Алмазного фонда. Казалось бы, все давно «разложено по полкам»... Однако жизнь продолжает подбрасывать сюрпризы. Одним из таких последних подарков для искусствоведов и историков стал ювелирный клад (2168 предметов), обнаруженный 27 марта 2012 г. в Петербурге в ходе реставрации особняка Нарышкиных на ул. Чайковского, 29.

Галерея драгоценностей Государственного Эрмитажа

Сегодня ювелирные изделия стали музейными экспонатами. Нам сейчас трудно представить, как выглядели эти сокровища «на фоне эпохи», когда они действительно «работали», находясь на роскошных платьях, украшая раззолоченные мундиры. Впрочем, для большинства из нас эти караты и шатоны представляют, скорее, некий абстрактный интерес или некую

взрослую «сказку», поскольку к реальной жизни обычных людей они, как правило, не имеют отношения... Но все же... все же...

Ювелиры-поставщики Императорского двора

Статус и порядок получения звания поставщика Высочайшего двора

Блеск и пышность Российского императорского двора обеспечивалась усилиями хозяйственных подразделений Министерства Императорского двора. Министерство, в свою очередь, работало в тесном контакте с российскими предпринимателями, предоставлявшими различные услуги и необходимые товары к Императорскому двору.

Система взаимоотношений между хозяйственными подразделениями Императорского двора и предпринимателями формировалась в течение длительного времени. При этом и экономическая ситуация в стране, и система экономических взаимоотношений накладывали свой отпечаток на эти связи. В основе системы отношений лежал *принцип прецедента*. Как правило, если предприниматель из года в год выполнял все требования, предъявляемые Министерством двора к качеству, номенклатуре и срокам поставок товаров и услуг, то эти заказы возобновлялись из года в год, что было, безусловно, выгодно поставщикам.

Выгодно потому, что содержание Императорского двора стоило громадных средств, источником которых в основном был государственный бюджет. Именно за эти огромные средства велась постоянная ожесточенная конкурентная борьба. Однако все усилия по получению статуса поставщика Императорского двора оправдывались как стабильными заказами, так и самим фактом наличия этого высокого статуса.

На рубеже XVII – начала XVIII вв. жизнь в России начала стремительно меняться. На смену одряхлевшему Московскому царству шла молодая Российская империя. Реформы Петра I охватили все стороны жизни России. В том числе совершенно изменился привычный облик и порядок жизни окружения царя. На смену патриархальному московскому Царскому двору пришел петербургский Императорский двор.

Императорский двор, формировавшийся по новым стандартам, нуждался и в новом «оформлении». Существенной частью этого оформления стал блеск бриллиантов, превратившихся тогда в главный официальный камень Российского императорского двора. Немаловажным фактором в этом процессе было и то, что большую часть XVIII в. на российском троне находились женщины. Именно они «естественным образом» и вывели «бриллиантовую составляющую» повседневной жизни двора на новый уровень.

Новые потребности удовлетворяли мастера-ювелиры, преимущественно иностранцы, которые вместе с другими мастерами оседали в России. Именно тогда, в XVIII в., они придали новый импульс развитию русского ювелирного искусства, расцветшего на рубеже XIX – начала XX вв.

Конечно, нельзя сказать, что в этом процессе не участвовали русские мастера. Однако надо признать – в XVIII в. они находились на вторых ролях. Тем не менее, некоторые из их имен сохранились в деловых бумагах. К сожалению, особенности ювелирного производства были таковы, что еще больше имен русских мастеров оказалось утрачено.

Возвращаясь к поставщикам Императорского двора, отметим, что важной, но не всегда заметной частью его жизни являлась хозяйственная деятельность, связанная с бесперебойным обеспечением всем необходимым и непременно самого лучшего качества.

В 1800 г. для поощрения *купцов*, отличившихся в торговой деятельности, было учреждено звание *коммерции советника*³, а затем для поощрения *промышленников* – звание *мануфактур-советников*. Эти звания приравнивались к 8-му классу гражданской службы (чин коллежского асессора). Примечательно, что эти звания сохранялись вплоть до 1917 г. Так, на 1915 г. насчитывалось 45 коммерц-советников. Среди них были весьма известные предприниматели: купец 1-й гильдии Григорий Елисеев (с 1863 г.); купец 1-й гильдии Эммануил Нобель (с 1894 г.); ювелир Эдуард Болин (с 1905 г.).

Мануфактур-советников насчитывалось 17. Среди них можно упомянуть купца 1-й гильдии Франца Сан-Галли (с 1876 г.), купца 2-й гильдии Георгия (Жоржа) Бормана (с 1905 г.), ювелира Карла Фаберже (с 1910 г.)⁴.

Любопытно, что два самых известных бренда российского ювелирного сообщества попали в разные категории. Так, купец 2-й гильдии Карл Фаберже проходил по списку промышленников, поскольку имел собственное крупное производство, на котором трудилось около 500 мастеров. У Эдуарда Болина такого крупного производства не было, поэтому он шел по списку «купцов, отличившихся в торговой деятельности».

В 1807 г. ввели почетное звание *первостатейных* купцов. К этой категории отнесли купцов, ведших только оптовую торговлю и отправлявших свои товары за границу. Для именитого купечества завели специальную «бархатную книгу» именитых купеческих родов. Так государство поощряло прежде всего экспортную деятельность отдельных торговцев и промышленников, крупную оптовую торговлю.

В период правления Николая I поддержке отечественных производителей уделялось особое внимание, в том числе и самим императором. Дочь Николая I, великая княгиня Ольга Николаевна, вспоминает: «Папа всячески поддерживал промышленников, как, например, некоего Рогожина, который изготовлял тафту и бархат. Ему мы обязаны своими первыми бархатными платьями»⁵. Крупным событием для делового мира России стал прием в Зимнем дворце, на нем Николай I демонстративно усадил за свой стол восьмерых крупнейших фабрикантов Москвы и Петербурга.

Все эти разовые демонстрации со временем вылились в систему государственного поощрения качества товаров, выпускаемых отдельными предприятиями. В 1829 г. состоялась первая выставка отечественных мануфактурных изделий в Санкт-Петербурге. Затем была вторая выставка в Москве в 1831 г., третья в Санкт-Петербурге в 1833 г. и четвертая опять в Москве в 1835 г.

В результате постепенно сформировался объективный механизм отбора лучших товаров, которые награждались золотой, серебряной и бронзовыми медалями, а также почетными дипломами. 21 января 1848 г. Николай I утвердил «Положение о выставках изделий мануфактур, фабрик и заводов в С.-Петербурге, Москве и Варшаве».

По этому «Положению» производители за высокое качество изделий и рациональную организацию производства могли награждаться:

- 1) публичной похвалой и одобрением в описании выставки;
- 2) денежными премиями;
- 3) похвальными медалями, нарочно для этого выбитыми;

³ Почетный титул, установленный в 1800 г. для купечества и сравненный с 8-м классом статской службы. В 1824 г. установлено, что звания коммерции советника могут быть удостоены купцы, пробывшие в 1-й гильдии 12 лет сряду. В 1836 г. коммерции советникам, а также их вдовам и детям, предоставлено право ходатайствовать о причислении их к потомственному почетному гражданству. В 1854 г. на сыновей коммерции советников распространено право поступать на государственную службу (канцелярскими служителями второго разряда).

⁴ РГИА. Ф. 23. Оп. 26. Д. 416. Лл. 1, 30.

⁵ Сон юности. Воспоминания великой княжны Ольги Николаевны. 1825–1846 // Николай I. Муж. Отец. Император. М., 2000. С. 238.

- 4) *правом употребления государственного герба на вывесках и изделиях*;
- 5) медалями для ношения на шее, на орденских лентах, золотыми и серебряными;
- 6) орденами.

Следует отметить, что в 1840-х – начале 1850-х гг. разрешение на использование в рекламе государственного герба давал министр финансов, в чьем ведении находилась промышленность и торговля.

С 1845 г. начали проводиться *всероссийские промышленные выставки* в С.-Петербурге, Москве и Варшаве попеременно через каждые четыре года на пятый. Первая такая выставка прошла в Варшаве в 1845 г., затем в С.-Петербурге – в 1849 г., в Москве – в 1853 г., в Варшаве – в 1857 г., в С.-Петербурге – в 1861 г., в Москве – в 1865 г. и т. д.

Отметим также, что в первой половине XIX в. при Императорском дворе начали даровать звания *придворного фабриканта* и *придворного ювелира*. В какой-то степени эти звания предшествовали или существовали параллельно со званием придворного поставщика. В это время присвоение того и иного звания целиком зависело от «высочайшей воли» и каких-либо регламентирующих документов на его получение не имелось. В качестве иллюстрации приведем документы, связанные с получением звания *придворного фабриканта* знаменитым московским купцом 1-й гильдии Игнатием Павловичем Сазиковым, специализировавшимся на изготовлении серебряных изделий.

В марте 1838 г. «Президент Московской Дворцовой конторы» направил рапорт в адрес министра Императорского двора князя П.М. Волконского, в котором он поддерживал прошение И.П. Сазикова о «Высочайшем Государя Императора соизволении именоваться ему Придворным фабрикантом серебряных изделий». Эта просьба мотивировалась «милостивым вниманием и похвалой, каковые Ваша Светлость изволили удостоить его изделия при обозрении в Большом Кремлевском Дворце выставки во время пребывания Высочайшего двора в Москве в прошлом 1837 г.».

В рапорте указывалась коммерческая ниша, которую плотно занимал И.П. Сазиков: изготовление серебряных вещей для придворных церквей и императорских призов. Кроме того, сообщалось, что Сазиков «готов принять на себя уступку от 5 до 10 % с рубля против цен, каковые могут быть назначаемы за работу петербургскими мастерами, не полагая притом особой платы за доставку вещей в С.-Петербург»⁶.

В 1840-х гг. в официальных документах появляется звание *поставщик Императорского двора*, которое позволяло использовать на вывесках Государственный герб. Отметим, что самой ранней датой получения права использовать государственный герб в рекламных целях является 1820 г., когда некая «башмачница» Брюно стала именоваться поставщицей великой княгини Анны Павловны, а с 1833 г. и императрицы Александры Федоровны. Т. е. «де-факто» формирование процедуры получения звания поставщика Императорского двора можно отнести к концу первой четверти XIX в. Отметим и то, что это звание сразу же было сопряжено с правом использования государственного герба в рекламных целях.

Во второй четверти XIX в. сложилась процедура присвоения звания придворного поставщика, дублировавшая процедуру присвоения других почетных придворных званий, введенных для предпринимателей, сотрудничавших с хозяйственными структурами Императорского двора. Например, московский фабрикант И.М. Кондрашев, уже имевший звание мануфактур-советника, направил осенью 1842 г. следующее прошение на имя министра Императорского двора П.М. Волконского: «Имея счастье неоднократно исполнять поручения Вашей Светлости изготовлением на моей фабрике разных материй для Высочайшего Двора... покорнейше просить Вашу Светлость исходатайствовать мне у Государя Императора звание *придвор-*

---

⁶ РГИА. Ф. 472. Оп. 2. Д. 1259. Л. 1 // Об именовании Московского 1-й гильдии купеческого сына Игнатия Павловича Сазикова Придворным фабрикантом. 1838.

ного поставщика (курсив наш. – Авт.) изделий моей фабрики, с правом иметь как на изделиях, так и фабрике Российский Герб. Этим самым, не только сделаете для меня величайшее благо, но и усугубите старание к улучшению изделий»⁷.

Собственного говоря, с этого времени начинает формироваться круг лиц, называвшихся *поставщиками Императорского двора*. В «Списке поставщиков», составленном в 1862 г. Министерством финансов и «данном в сокращении», упоминается о 45 персонах, поставлявших ко Двору свои товары и услуги⁸. Реально поставщиков было значительно больше, поскольку только в изготовлении приданого для великой княжны Анны Павловны в 1816 г. участвовало более 12 различных поставщиков Двора – от серебряных дел мастера Жоржа Помо до швеи Марии Соколовой. Принципиально важным было и то, что все они уже в первой четверти XIX в. имели право использовать на вывесках и изделиях изображение Государственного герба и вензелевые изображения «имен Их Императорских Высочеств Великих князей и Великих княгинь». Отметим, что среди поставщиков Императорского двора традиционно было много мастеров, специализировавшихся на изготовлении предметов роскоши. Естественно, среди них были и ювелиры.

В результате до 1855 г. Государственный герб на своих вывесках использовали 22 предпринимателя. Остальные 23 человека получили это право в период с 1855 по 1862 гг.

Почему во второй половине 1850-х гг. стали быстро нарастать темпы расширения круга официальных придворных поставщиков, считавших необходимым получить право использовать государственный герб на вывесках и деловой документации? Можно предположить, что еще до начала великих реформ Александра II многие предприниматели ощутили приближение новых времен и новых перспектив и поэтому стремились укрепить свои позиции в бизнесе подобным образом.

Царствование Александра II положило начало множеству изменений в жизни Российской империи. В том числе и в хозяйственной деятельности Министерства Императорского двора. Во второй половине 1850-х гг. начался переход на комплектование вольнонаемной прислуги в императорских дворцах, дворцовые кухни были переданы на откуп метрдотелям и т. д. Изменения затронули и традиционные отношения между хозяйственными структурами Министерства Императорского двора и дворцовыми поставщиками.

Прежде всего ожесточенная борьба среди предпринимателей за право на поставки к Императорскому двору заставила бюрократические структуры Министерства Двора озаботиться выработкой четкой процедуры получения права считаться «поставщиком Высочайшего двора», с сопутствующим правом использовать государственный герб в рекламных целях. Начало этому процессу было положено после смерти Николая I в 1855 г.

За короткое время с 1855 по 1856 г. право использовать государственный герб и, следовательно, именоваться поставщиком Высочайшего двора получили 10 предпринимателей⁹. Появились свои официальные поставщики и у великокняжеских дворов, чьи имена также отражены в официальных документах.

Особо отметим – ювелиров среди этих 10 предпринимателей не было. Дело в том, что тогда круг ювелиров, работавших на Императорский двор, был довольно узок. Все они были хорошо известны как самому императору, так и его окружению. Возможно, они тогда не нуж-

⁷ РГИА. Ф. 472. Оп. 14. Д. 261. Л. 1 // О дозволении фабриканту Кондрашеву иметь герб и звание Придворного поставщика. 1842.

⁸ Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 68–69.

⁹ Книгопродавец Шмицдорф (1856 г.), калачник Горохов (1856 г.), перчаточный мастер Рейхард (1855 г.), книгопродавец Смирдин (1855 г.), седельных дел мастера Вальтер и Кох (1856 г.), башмачный мастер Королев (1856 г.), пивоваренный завод Кирх и К° (1856 г.), экипажное заведение Тацки (1856 г.), портной Богданов (1856 г.), каретные мастера Фребелиус и сыновья (1855 г.). (См.: Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 68–69.)

дались в какой-то особой рекламе, поскольку всем заинтересованным лицам было и так хорошо известно, на кого работали те или иные мастера-ювелиры.

Возвращаясь к тому, что поставщиков «де-факто» было больше, чем в «Списке» 1862 г., приведем следующий пример. В феврале 1856 г. было высочайше разрешено московскому граверу Иоахиму именоваться «Гравером двора Государя Великого Князя Николая Николаевича», а в «Списке» 1862 г. этого имени нет. Но, так или иначе, в 1855–1856 гг. многие предприниматели возбудили подобные прошения и, поэтому возникла необходимость в выработке и законодательном закреплении соответствующей процедуры.

Прежде всего, утвердили *процедуру получения звания придворного поставщика и утвердили форму знака придворного поставщика*¹⁰ Высочайшего двора и Великокняжеских дворов. В марте 1856 г. Министерство Императорского двора приняло решение о том, что изображение государственного герба на вывесках будет предоставлено только «фабрикам, художникам, ремесленникам и поставщикам Его Величества Государя Императора и Государыни Императрицы. Поставщикам Великих Князей и Великих Княгинь следовало иметь на вывеске государственный герб с особым изображением имен (инициалов) Великокняжеских высочеств, но при особом на того Государя императора разрешении»¹¹.

Знак поставщика Двора Его Императорского Величества

Нормы, выработанные Министерством Двора, предполагали, что «употребление Государственного герба на вывесках и изделиях разрешается фабрикантам, художникам и ремесленникам, которые поставляли изготавливаемые ими предметы к Высочайшему двору, или исполняли заказы для двора в продолжение 8 или 10 лет, а тем из них, которые поставляют свои изделия ко дворам Великих князей и Великих княгинь, дозволяется употреблять вензельное изображение имен Их Императорских Высочеств».

---

¹⁰ В качестве Государственного герба использовалось изображение так называемого малого Государственного герба. Это изображение должно было сопровождаться надписью «Поставщик Двора Его Императорского Величества» с указанием года пожалования этого звания.

¹¹ Цит. по: Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 4.

*«Печатъ Высочайшаго изображенія. Высочайшее
удобрѣженіи 6. Іюня 1836. для лицъ и фирмъ,
коимъ въ гетманскенскихъ порубкахъ предоставлено
право поставщиковъ. Великокняжескихъ Дворовъ»*

*«Примѣчаніе 1). Высочайшее изображеніе помѣ-
щается въ штампъ новаго штыка, который присылаетъ
Великокняжескіи Дворамъ, и овертокъ штампъ,
выпускъ и верояи носить оный равнозначитъ»*

*«Примѣчаніе 2). Высочайшее изображеніе можетъ
быть только рубкою или гравировкою»*

*«Примѣчаніе 3). Штампъ, присланное Е.И.В.
Великокняжескіи Дворамъ, съ Высочайшимъ
удобрѣженіемъ, сегоуказомъ»*

- 1. Высочайшаго Императора Александра Алек-
сандровича съ женою*
- 2. Высочайшаго Императора Александра Алек-
сандровича съ женою*

Вензель поставщиков Великокняжеских дворов

Следует подчеркнуть, что звание поставщика давалось «на физическое», а не на «юридическое лицо» и полностью зависело «от Высочайшего Его Императорского Величества благоусмотрения». Кроме этого, важнейшим положением было то, что звание поставщика давалось только на время реального сотрудничества с хозяйственными структурами Министерства Императорского двора. При этом особо подчеркивалось, что звание поставщика Двора Е.И.В. не передается по наследству «физическими лицами». Для сохранения этого звания наследникам требовалось испрашивать особое Высочайшее разрешение. Вся процедура рассмотрения и экспертизы документов предпринимателей на право именоваться «поставщиками Высочайшего двора» сосредотачивалась в Канцелярии Министерства Императорского двора. Собственно этой процедурой и объясняется появление нескольких «орлов» на продукции известных предпринимателей.

Рекламный плакат «с орлами» фабрики «Треугольник»

Практически одновременно с Министерством Двора, Министерство финансов фиксирует в Своде законов Российской империи различные формы поощрения лучших производителей товаров. В статье 205 Устава Промышленности, 2 части XI тома Свода законов (изд-е 1857 г.) перечислялись награды, которые могли получить «фабриканты»:

- 1) публичная похвала и одобрение в описании выставки;
- 2) денежные премии;
- 3) похвальные медали, нарочно для этого выбитые, золотые и серебряные, большие и малые;

- 4) *право употребления государственного герба на вывесках и изделиях*;
- 5) Высочайшее благоволение;
- 6) медали для ношения на шее, на орденских лентах, золотые и серебряные;
- 7) ордена.

Все эти позиции повторяли нормы, принятые в январе 1848 г.

Таким образом, на рубеже 1850–1860-х гг. складывается практика, когда две государственные структуры – Министерство Двора и Министерство финансов – практически параллельно законодательно закрепляют за собой право разрешать использовать Государственный герб в рекламных целях, лучшим производителям товаров и услуг.

Однако, несмотря на существование жестко прописанной процедуры получения права на использование Государственного герба в коммерческой деятельности, немедленно начались нарушения указанной процедуры. Как правило, они были связаны с личным покровительством того или иного высочайшего лица своим поставщикам. Видимо, нарушения приняли столь значительный характер, что повлекли в 1862 г. переписку между министром финансов и министром Императорского двора.

Министр финансов направил запрос в адрес министра Императорского двора, в котором просил подтвердить право «поименованным в ведомости лицам» использовать государственный герб в своей коммерческой деятельности. Дело в том, что до министра финансов дошли сведения о том, что многие из владельцев торговых и промышленных заведений помещают на вывесках и изделиях изображение герба, не имея на это никакого права. При этом министр финансов констатировал, что «право употребления на вывесках и изделиях Государственного герба есть одна из высших наград, предоставленных на основании статьи 205 Устава Промышленности, по мануфактурным выставкам, за изделия превосходного качества, при обширном и вполне рациональном устройстве самих заведений», а между тем, «большая часть лиц употребляет Государственный герб только потому, что они поставляют ко Двору свои изделия и получили дозволение именоваться придворными»¹². В переводе с бюрократического языка это означало: мы даем «герб» за действительные заслуги своим протеже.

Вышеприведенная переписка между Министерством финансов и Министерством Императорского двора имела еще одну важную составляющую. Фактически дискуссия между министерствами в 1862 г. была конфликтом интересов за право выдавать разрешения на использование Государственного герба на вывесках и фабричных клеймах. Министерство финансов обосновывало свое право, ссылаясь на положения Устава Промышленности (ст. 205). В свою очередь, министр Императорского двора В.Ф. Адлерберг указывал на сложившуюся практику предоставления этого права лицам, получившим звание «поставщика Двора Его Императорского Величества». Он отметил, что это звание предоставляется фабрикантам и художникам, которые поставляли предметы к Императорскому двору или исполняли заказы в течение 8 или 10 лет, причем определение поставщиков входит в исключительную компетенцию Министерства Императорского двора, а присвоение этого звания подлежит Высочайшему утверждению.

---

¹² Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 5.

Удостоверение поставщика Двора Его Императорского Величества Рене Бризака. 1914 г.

В результате, вплоть до 1917 г. за Министерством финансов (с 1905 г. – Министерством торговли и промышленности) осталось право разрешения на использование Государственного герба на вывесках и изделиях победителями промышленных выставок, а за Министерством Императорского двора – придворными поставщиками.

Конечно, министр финансов имел не ту «весовую категорию», чтобы всерьез конфликтовать с всемогущим министром Императорского двора. Но сам факт ведомственной борьбы весьма показателен. Он свидетельствует о том, какое значение уделялось самому факту присвоения звания придворного поставщика уже в начале 1860-х гг.

В процессе уточнения статуса «поставщика Высочайшего двора», юридически оформленного в 1856 г., было выявлено серьезное противоречие, связанное с более архаичными званиями придворных поставщиков. Так, в 1862 г. в переписке Кабинета Его Величества с Канце-

лярией Министерства Императорского двора указывается, что ювелирам Болину и Брейфгусу было присвоено Высочайшее звание «*придворных ювелиров*» соответственно в 1839 и 1859 гг., а мастеру Кейбелю звание «*придворных золотых дел мастера*» в 1841 г. При этом отмечалось, что «ни кто из вышепоименованных лиц звания поставщика Кабинета не имеет по той именно причине, что изделия их, по роду своему, не могут быть отнесены под разряд предметов, получаемых и поставляемых с торгов»¹³. Видимо, в результате консультаций юридических служб было принято решение сохранить разграничение званий «придворного поставщика» и «придворного ювелира», которое сохранялось вплоть до 1917 г.

На практике механизм получения звания придворного поставщика сводился к следующему алгоритму:

во-первых, в канцелярию Министерства Императорского двора подавалось аргументированное заявление той или иной фирмы о желании получения звания поставщика Высочайшего двора;

во-вторых, рапорт той или иной заинтересованной хозяйственной структуры Министерства Императорского двора (Кабинета Е.И.В., Гоф-интендантской конторы, Придворной Е.И.В. конторы, впоследствии – Главного дворцового управления и др.) с просьбой поддержать ходатайство фирмы подавался непосредственно на имя министра Императорского двора;

в-третьих, Канцелярия Министерства Императорского двора «готовила документы».

Шли запросы в различные инстанции, вплоть до Департамента полиции МВД о «хозяйственном и моральном облике» фирмы. Если все всех устраивало, то решающее значение при принятии решения имело мнение «профильного» хозяйственного подразделения, с которым на протяжении положенных 8–10 лет непосредственно работала заинтересованная фирма. Формально окончательное решение принимал министр Императорского двора, а на деле «готовил документы» начальник Канцелярии Министерства Императорского двора. Судя по архивным документам, получить звание поставщика было действительно сложно, поскольку до 50 % заявлений соискателей по тем или иным причинам отклонялось.

В качестве характерного примера можно привести историю присвоения звания придворного поставщика Карлу Фаберже. На первый взгляд, звание придворного поставщика ювелиру принес успех его первого пасхального яйца императорской серии. Александр III преподнес пасхальное яйцо работы Фаберже императрице Марии Федоровне на Пасху 1885 г., и талантливый ювелир в этом же году получил звание придворного поставщика. На самом деле все было сложнее.

28 апреля 1884 г. директор Императорского Эрмитажа А. Васильчиков направил в адрес министра Императорского двора графа И.И. Воронцова-Дашкова рапорт, в котором писал: «Известный здешний ювелир Фаберже 15 лет занимался безвозмездно при Императорском Эрмитаже починкою разных античных золотых и серебряных вещей для отделения древностей и драгоценных вещей, никогда не отказывая быть в качестве оценщика при приобретениях: постоянно был приглашаем как мною, так и моим предшественником, для точного определения достоинства, качеств и ценности камней, а равно занимался со мною при перемещениях и перестановках драгоценных предметов ежедневно, несколько месяцев подряд.

Желая поощрить г. Фаберже за его неутомимую деятельность и несомненную большую пользу, принесенную Императорскому Эрмитажу своими безвозмездными трудами, имею честь покорнейше просить Ваше Сиятельство о благосклонном исходатайствовании ему Высочайшего разрешения на звание Поставщика высочайшего Двора»¹⁴.

Через два месяца Канцелярия Министерства Двора потребовала документального подтверждения «безвозмездного» 15-летнего сотрудничества К. Фаберже с Императорским Эрми-

¹³ Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 5.

¹⁴ Цит. по: Лопато М. Фаберже и царский двор // Габсбург фон Г. Фаберже: придворный ювелир. СПб., 1993. С. 54.

тажем. Директор Эрмитажа в ответе писал, что «никаких официальных документов о поступлении Фаберже на службу в Эрмитажном архиве не имеется. Его, вероятно, пригласили сперва раз, потом два, наконец, все служащие настолько к нему привыкли, что он 15 лет считался своим, а весь Эрмитаж многим и многим ему обязан... Фаберже все долгое время своей деятельности, несмотря на долгие дни, посвященные им на пользу Эрмитажа, не представил ни единого счета»¹⁵.

В этих документах обращают на себя внимание два момента. Во-первых, это время сотрудничества Фаберже с Императорским Эрмитажем – 15 лет, что почти вдвое перекрывало установленный срок сотрудничества поставщика с подразделением Министерства Двора. Ювелир действительно за это время стал для Императорского Эрмитажа «своим».

Во-вторых, князь А. Васильчиков несколько раз подчеркивает факт «безвозмездного» сотрудничества известного ювелира с государственной структурой. При этом Васильчиков прекрасно понимал, что отсутствие официальной бумаги, подтверждающей сам факт многолетнего сотрудничества, может негативно сказаться на итогах его ходатайства, поэтому он настойчиво подчеркивал, что Фаберже «не представил ни единого счета» за свою работу.

Тем не менее, «голословные» заверения директора Эрмитажа не устроили чиновников Канцелярии Министерства Двора. Поэтому 31 мая 1884 г. князь А. Васильчиков получил следующий ответ: «... Господин Министр Императорского Двора, по докладу ходатайства Вашего о предоставлении Ювелиру Фаберже звания Поставщика Высочайшего Двора, изволил таковое отклонить, а предоставить Вам войти особым представлением о награждении его, Фаберже, за услуги, оказанные Императорскому Эрмитажу»¹⁶. Поразительно, но за 15-летнюю бесплатную работу (!!!) на Императорский Эрмитаж, Фаберже предполагалось только «наградить... за услуги». Таким образом, первая попытка получения звания придворного поставщика за действительно многолетнее и плодотворное сотрудничество при весьма влиятельном покровительстве закончилась неудачей.

Вторую попытку предприняли в 1885 г., но уже при покровительстве другой влиятельной структуры – Кабинета Его Императорского Величества. При этом следует отметить, что на Пасху 1885 г. императрице Марии Федоровне император Александр III уже подарил первое яйцо, положившее начало императорской серии. Подарок привел императрицу в восторг. Все, конечно, были «в курсе» монаршего благоволения и это было весьма важно в «подводных течениях» Министерства Двора. Кроме этого, Карл Фаберже действительно с 1866 г., т. е. 19 лет, сотрудничал с Кабинетом Е.И.В., продав ему «драгоценных вещей на 47 249 руб.». В рапорте Кабинета Е.И.В. особо подчеркивалось, что Фаберже выставял «весьма добросовестные цены», которые «обращали на себя особенное внимание, и в последнее время исполненная им брошь в русском стиле удостоилась Высочайшего одобрения»¹⁷. Кроме этого, в рапорте сообщалось, что в сентябре 1884 г. К. Фаберже пригласили в помощь оценщикам в Комиссию, «образованную для приема в ведение Кабинета Императорских регалий и Коронных бриллиантов, и занимался (он) в этой комиссии в течение почти 5-ти месяцев безвозмездно». В резюмирующей части Кабинет Е.И.В. ходатайствовал «о поощрении ювелира Фаберже дарованием ему звания Поставщика Высочайшего Двора, с присуждением права иметь на вывеске изображение Государственного Герба»¹⁸.

В результате этого рапорта 1 мая 1885 г. Карлу Фаберже было даровано звание придворного поставщика.

¹⁵ Лопато М. Фаберже и царский двор // *Габсбург фон Г. Фаберже: придворный ювелир*. СПб., 1993. С. 55.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Лопато М. Фаберже и царский двор // *Габсбург фон Г. Фаберже: придворный ювелир*. СПб., 1993. С. 55.

¹⁸ Там же. С. 56.

«Санкт-Петербургский 2-й гильдии купец Карл Густавович Фаберже,
Большая Морская, дом 18, Кононова. Магазин существует с 1840 года
В Санкт-Петербурге
1 мая 1885 г.
г. Исправляющему должность
Обер-Гофмаршала
Государь Император Высочайше соизволил разрешить: ювелиру С.-
Петербургскому 2-й гильдии купцу Карлу Фаберже, имеющему магазин на
Большой Морской, дом 18, именоваться Поставщиком Высочайшего двора,
иметь на вывеске изображение Государственного Герба...

Министр Императорского Двора
Гр. Воронцов-Дашков»¹⁹.

Таким образом, можно констатировать, что процедура получения звания придворного поставщика была весьма и весьма непростой. Карлу Фаберже для этого потребовалось 15 лет бесплатно работать на Императорский Эрмитаж и 19 лет сотрудничать с Кабинетом Е.И.В., продавая ему «по разумным ценам» свои изделия. Кроме того, он бесплатно многие месяцы работал оценщиком Кабинета Е.И.В. Но при всем этом, пожалуй, решающее значение имело благоволение к ювелиру Александра III и императрицы Марии Федоровны. Поэтому совершенно неслучайным было то, что среди предпринимателей во второй половине XIX в. двуглавый орел поставщика Императорского двора ценился выше, чем двуглавый орел, даваемый Министерством финансов.

Тем не менее, желающих получить звание придворного поставщика было достаточно, и срок в 8–10 лет безупречных деловых контактов многим казался несуразным. У представителей отечественного бизнеса возникало естественное желание обойти законодательно закрепленные нормы. Поэтому Канцелярия Министерства Императорского двора считала необходимым постоянно напоминать руководителям подразделений Министерства Двора основные условия, необходимые для получения звания придворного поставщика. Так, в 1866 г. в записке на имя директора Придворной Певческой капеллы Канцелярия Министерства Двора сообщала «для руководства на будущее время», что «звание придворного поставщика, или комиссионера, и сопряженное со сказанным правом на изображение Государственного герба даруется лишь тем лицам, которые поставляли какие-либо предметы для Высочайшего двора на значительную сумму, или вообще исполняли какие-либо работы по Императорскому двору в течение 8–10 лет сряду, причем преимущество не может переходить по наследству или вообще от одного лица к другому. Звание дается лицу, доказавшему, по крайней мере, в течение 8-летнего времени добросовестность, трудолюбие и способность. Звание дается не иначе как на время поставки»²⁰.

После трагической смерти Александра II в марте 1881 г. и начала царствования Александра III было принято решение о том, что все бывшие поставщики цесаревича автоматически приобретают статус поставщиков Высочайшего двора. В 1884 г. последовало Высочайшее повеление распространить правила для получения звания поставщиков Высочайшего двора и на поставщиков Великокняжеских дворов. Это повеление окончательно стандартизировало процедуру получения звания придворного поставщика и поставщиков великокняжеских дворов.

---

¹⁹ Там же.

²⁰ Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 5.

Начало царствования Николая II в октябре 1894 г. повлекло за собой некоторые изменения в процедуре получения звания придворного поставщика. Молодая императрица Александра Федоровна, основываясь на том, что «до 1895 г., лицам, производившим поставки или работы по требованиям Государыни Императрицы, жаловалось звание поставщика Высочайшего двора», немедленно выразила желание, чтобы и ее поставщикам «было предоставлено, с Высочайшего разрешения, право именоваться поставщиком Ея Императорского Величества и иметь на вывеске изображение Государственного Герба». В результате у каждой из императриц образовался свой штат поставщиков. В «Списке поставщиков Ея Величества Государыни Императрицы Марии Федоровны», составленном в начале 1915 г., значится 31 имя. При этом самая ранняя дата зачисления в этот список датируется 1895 г.²¹ Из этого следует, что до 1895 г. императрица Мария Федоровна «обходилась» услугами «основного списка» поставщиков Высочайшего двора, и только после начала «боевых действий» со стороны невестки она также начала формировать свой штат поставщиков.

«Список поставщиков Ея Величества Государыни императрицы Александры Федоровны» более обширен. К началу 1915 г. в нем значилось 39 имен. В 1895 г. она положила начало «своему» Списку, включив в него лондонского портного²² и парикмахера²³. А затем пошла волна поставщиков из ее родного Дармштадта, от которых не требовали 8–10 лет безупречного сотрудничества с хозяйственными структурами Министерства Императорского двора.

В 1901 г. было разработано и утверждено новое изображение знака поставщика Высочайшего и Великокняжеских дворов (он не менялся с 1856 г.). В новом знаке поставщика под щитом размещалась лента, на которой указывался статус поставщика: «Высочайшего двора», «Императрицы Марии Федоровны», «Императрицы Александры Федоровны» или Великих князей и княгинь. Также указывался год присвоения звания. Выдавалось и специальное удостоверение из Канцелярии Министерства Императорского двора с цветным изображением знака.

39.	Минин, Василий (Минин)	портн.	Ембург.
38.	Морозов, Федор.	портн.	Ембург.
37.	Минин, Федор.	портн.	Ембург.
36.	Минин, Григорий.	портн.	Ембург.
<u>В. Государыни Императрицы Марии Федоровны.</u>			
1.	Винз, Петр.	портн.	Ембург.
2.	Винз, Иван.	портн.	Ембург.
(ф. Винз и сыновья)			
3.	Винз, Василий.	портн.	Ембург.
4.	Винз, Иван.	портн.	Ембург.
5.	Винз, Григорий.	портн.	Ембург.
6.	Винз, Василий.	портн.	Ембург.
7.	Винз, Алексей.	портн.	Ембург.
8.	Винз, Иван.	портн.	Ембург.
9.	Винз, Григорий.	портн.	Ембург.
<u>В. Государыни Императрицы Александры Федоровны.</u>			
1.	Винз, Петр.	портн.	Ембург.
2.	Винз, Иван.	портн.	Ембург.
3.	Винз, Григорий.	портн.	Ембург.

Страница из Списка Высочайших поставщиков 1902 г. (ГА РФ. Ф. 102. Оп. 2. Д. 57. Лл. 8–15 об.) со списками императриц Марии Федоровны и Александры Федоровны

Надо заметить, что случаи отступления от законодательных норм при получении звания придворного поставщика носили достаточно постоянный характер. Самым «законным»

²¹ Фотограф Ясвин Вольф, 1895.

²² Портной Радферн, Лондон, 1895. Эти пожалования были связаны с первыми официальными визитами молодой императорской четы.

²³ Парикмахер Бонд, Лондон, 1895.

нарушением юридической процедуры была высочайшая воля, которая в самодержавной России была выше любого закона. Так, в 1910 г. в деловой переписке Кабинета Е.И.В. констатировалось, что «в прежние времена бывали, однако, случаи присвоения званий поставщиков Высочайшего двора и без соблюдения означенных условий, только по особым Высочайшим соизволениям. Так, по Кабинету Его Императорского Величества, без Высочайшего соизволения, без соблюдения каких-либо условий, государственный герб предоставлялся оценщикам драгоценных вещей и мягкой рухляди, на все время, когда оценщики состоят в этом звании»²⁴. Это был своеобразный «бонус» за бесплатную работу ювелиров в должности оценщика, за которую они не получали жалованья. Да и то, как мы видим из истории присвоения звания поставщика К. Фаберже, так было далеко не всегда. Иногда звания поставщиков Высочайшего двора даровались монархами во время посещения ими Всероссийских художественно-промышленных выставок.

О новом рисунке вензелевого изображения для поставщиков Великокняжеских дворов

Были ли злоупотребления при получении звания придворного поставщика? Да, были. Об этом упоминает начальник Канцелярии Министерства Императорского двора А.А. Мосолов, который занимался всей «черновой» работой в Канцелярии, являясь на протяжении 17 лет «правой рукой» министра Императорского двора В.Б. Фредерикса. Он пишет, что когда в 1900 г. он занял свой пост, то обнаружил, что чиновниками министерства являются, как правило, дети камердинеров великих князей. Будучи людьми «со связями», но на скромном жалованье, они шли на различные махинации с целью «заработать». Особенно частыми злоупотребления были при пожаловании звания придворных поставщиков. Генералу пришлось, когда он это обнаружил, «хранить переписку по таким делам в письменном столе, под ключом»²⁵. Поэтому ему, как начальнику Канцелярии Министерства Императорского двора, приходилось вновь и вновь напоминать подчиненным, что «для предоставления звания поставщика Высочайшего двора и сопряженного с этим званием особого знака требуется соблюдение следующих условий: Испрошение на то Высочайшего разрешения; Исполнение поставок или работ для потребностей Высочайшего двора; Непрерывность поставок или работ; Известная про-

²⁴ Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 5.

²⁵ Мосолов А. При Дворе императора. Рига, 1936. С. 87.

должительность их в течение не менее 8–10 лет; Производство поставок или работ непосредственно лицом, ходатайствующим о получении упомянутого звания; Производство поставки по преимуществу из предметов собственного производства или изделий из собственных фабрик, мастерских и заводов; Успешность поставок или работ, то есть исправное исполнение заказов, засвидетельствованное начальством надлежащего установления; Звание поставщиков предоставляется лишь на то время, пока производятся работы или поставки к Высочайшему двору; Звание это жалуются владельцам или собственникам торговых заведений, мастерских, фабрик, заводов, а не фирмам и переходит к наследникам или новым владельцам торгового дома или фирмам не иначе, как с Высочайшего каждый раз соизволения»²⁶.

Тем не менее, и эти уже устоявшиеся нормы требовалось постоянно уточнять. Это было связано с тем, что к обслуживанию Императорского двора привлекались люди самых разных специальностей. Например, в 1896 г. по всеподданнейшему докладу министра Императорского двора графа И.И. Воронцова-Дашкова последовало Высочайшее разрешение «по ходатайствам, не поставляющим чего-либо, а лишь производящим определенные работы (полотерам, настройщикам и т. п.) – предоставлять им, с особого на каждый раз Высочайшего разрешения, при соблюдении определенных условий, право иметь на вывеске их мастерской лишь одни вензелевые изображения Имени Их Высочеств, так как название поставщика, для лиц упомянутой категории, является вполне отвечающим действительности»²⁷. В результате «полотерам и настройщикам» было предоставлено право помещать на своих вывесках знак с надписью: «За работы по Двору Его Императорского Величества».

На Канцелярию Министерства Императорского двора ежегодно обрушивался буквально вал прошений о даровании звания придворного поставщика. Бюрократическая переписка по этим вопросам была весьма объемной. Например, архивное дело «О даровании звания поставщиков высочайшего двора» за 1883 г. насчитывает 200 листов²⁸. В 1901 г. – 331 лист²⁹. При этом сам факт ходатайства совершенно не означал его автоматического удовлетворения. Дела, связанные с отказами в предоставлении звания поставщика, не менее объемны³⁰.

Это высокое звание получали руководители фирм разного масштаба. От владельцев скромных шляпных мастерских до солидных предприятий. Периодически среди предпринимателей проводились проверки на предмет правомочности использования звания поставщика Высочайшего двора. Надо признать, что самозванцев было немного. В 1884 г. было принято решение о снятии вывески поставщика Высочайшего двора с магазина портного Тедески³¹. В 1898 г. с владельца одной из фотографических ателье взяли обязательство убрать изображение Государственного герба с фотографий³².

Следует еще раз подчеркнуть, что звание придворного поставщика считалось самым почетным и уважаемым у деятелей промышленности и торговли. Присваивалось оно дважды в год: на Рождество и на Пасху.

Во второй половине XIX в. именно звание придворного поставщика Императорского двора становится самым престижным званием в торгово-промышленном сообществе. Чинов-

²⁶ Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 5.

²⁷ Скурлов В.В. Поставщики Высочайшего двора. СПб., 2002. С. 6.

²⁸ РГИА. Ф. 472. Оп. 38 (413/1933). Д. 8 // О даровании звания поставщиков Высочайшего двора. 1883.

²⁹ РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (473/2422). Д. 19 // О Высочайшем соизволении на представление некоторым владельцам мастерских и торговых фирм звания Поставщика Двора Е.И.В. и их Императорских Высочеств. 1901.

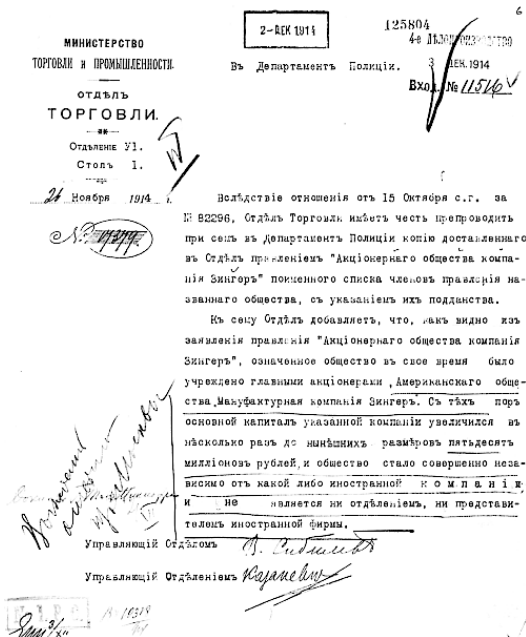
³⁰ РГИА. Ф. 472. Оп. 38 (417/1937). Д. 10 // Об отказе ходатайствам поставщиков Императорского двора. 1887. 28 лл.; РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (471/2420). Д. 20 // Об отказах в звании придворных поставщиков. 1899.

³¹ РГИА. Ф. 472. Оп. 38 (414/1934). Д. 77. Л. 2 // О снятии вывески поставщика Высочайшего двора с магазина портного Тедески. 1884.

³² РГИА. Ф. 472. Оп. 43 (471/2420). Д. 74. Л. 3 // По поводу отобрания от владельца фотографии бывшей Классена Н.К. подписки в обязательстве снять вывески на означенную фотографию с изображением Государственного герба и не именоваться впредь фотографом Двора. Е.И.В. 1898.

ники Канцелярии Министерства Императорского двора были прекрасно об этом осведомлены и пользовались этим, проводя тендеры на различные поставки и работы для Императорского двора. Непосредственным образом касалось это и ювелиров.

В свою очередь потенциальные поставщики двора ожесточенно боролись за звание и шли подчас на сознательные убытки, занижая цены на свои товары и услуги. Однако они прекрасно представляли, что получение звания придворного поставщика, так или иначе компенсирует все убытки, поскольку изображение двуглавого орла на бланке фирмы свидетельствовало о безупречном качестве товара. Таким образом, в результате сложившейся на протяжении второй половины XIX в. практики жесткого отбора звание поставщика Императорского двора стало фирменным знаком элиты торгово-промышленного мира России.

Письмо отдела торговли Министерства торговли и промышленности о фирме «Зингер»

В августе 1914 г. Россия вступила в Первую мировую войну. В начале 1915 г. Канцелярия Министерства Императорского двора составила «Список Поставщиков Высочайшего Двора»³³. Это связано с тем, что Германия и Австро-Венгрия, а затем и Османская империя оказались противниками России в войне. Следовательно, подданные этих стран уже не могли быть поставщиками Российского Императорского двора.

Всего в Списке, составленном к началу 1915 г., было учтено 1340 фирм и персон. Безусловно, этот список не был полным, да и при его составлении чиновники Канцелярии Министерства Двора допустили немало ошибок. Одна из типичных ошибок – это двойное упоминание одной и той же фирмы или персоны. Например, французская автомобильная фирма «Делоне-Бельвиль» упомянута дважды.

Подсчеты, сделанные по материалам Списка, показывают, что среди поставщиков Императорского двора преобладали российские предприниматели (около 80 %). Большая часть из них приходилась на Петербург, Москву, несколько меньше на Варшаву, Ригу, Ялту (в связи с летним пребыванием императорского семейства в Крыму). Однако в списках поставщиков можно найти сапожного мастера Василия Егорова из Кронштадта, производителя белья В. Коншина из Костромы, изготовителя седел Федота Калаушина из станицы Баталпашинской,

³³ Впервые этот Список опубликовал В.В. Скурлов – «Поставщики Высочайшего двора». СПб., 2002. Он же привел координаты этого документа: РГИА. Ф. 472. Оп. 49. Д. 1422. Факсимильное воспроизведение Списка сделано в издании: Поставщики Двора Его Императорского Величества – Поставщики Московского Кремля. 1856–2006. М., 2006.

поставщика муки С.Д. Русанова из Ельца, производителей полотна Сыромятникова и Дьяконова из Нерехты, поставщика металлических изделий Абрама Каца из Поневежского уезда Ковенской губернии и т. д.³⁴

Из российских поставщиков более 50 % составляли русские, около 40 % проживавшие в России немцы, французы, швейцарцы (в том числе давно обрусевшие), около 5 % евреи, около 2 % поляки, менее 1 % татары (главным образом, крымские, обслуживавшие Ливадию), около 0,5 % армяне и примерно столько же греков.

Более 50 % поставщиков Императорского двора приходилось на производителей продуктов питания и напитков, одежды и обуви, ювелирных изделий и предметов роскоши, мебели, посуды, парфюмерии. В том числе поставщики продуктов питания и напитков – около 16 %; одежды, обуви и аксессуаров – около 19 %; *ювелирных изделий, предметов роскоши и т. п.* – около 9 %; мебели – около 3 %; посуды – несколько менее 3 %; парфюмерных изделий – около 1,5 %. Остальные были поставщиками карет и автомобилей, канцелярских принадлежностей и книг, различных инструментов и приборов, аптекарских товаров, цветов и различных экзотических растений и т. д. Их дополняли парикмахеры, фотографы, производители всевозможных работ и поставщики строительных и отделочных материалов для них, художники, скульпторы и другие мастера прикладного искусства³⁵.

В «Списке поставщиков» значилось много иностранцев. Их доля в общем числе поставщиков составляла порядка 20 %. Для них «де-факто» действовали особые правила при получении звания поставщика Российского Императорского двора. Тем не менее, и по отношению к иностранцам Канцелярия Министерства Императорского двора старалась придерживаться установленных правил, если не была выражена монаршая воля поступить иначе.

Первое место по числу предпринимателей, удостоенных звания придворного поставщика, занимала *Германия*. Всего в Списке упоминаются 64 германских предпринимателя или фирмы, которые имели на начало 1915 г. звание поставщика Высочайшего двора. Столь большое число германских предпринимателей, имевших звание поставщика, было связано с тем, что со второй половины XVIII и до начала XX века пять³⁶ из шести российских императриц были немками. Причем две³⁷ из них были Гессен-Дармштадскими принцессами. Именно этим и объясняется столь значительное присутствие в Списке предпринимателей из Великого герцогства Гессен.

Самое раннее присвоение звания поставщика германским предпринимателям относится к 1856 г. Это были два берлинских предпринимателя³⁸. Видимо, это был «след» пребывания в Берлине императрицы Александры Федоровны, в девичестве прусской принцессы, супруги Николая I. Супруга Александра II императрица Мария Александровна, в девичестве Гессенская принцесса, довольно редко посещала свою малую родину. Поэтому следами ее посещения Германии стало дарование звания поставщиков предпринимателям крупных промышленных центров – Берлина и Франкфурта-на-Майне. Только в 1871 г. звание придворного поставщика получил Максимилиан Поен – аптекарь из захолустного Дармштадта.

Надо заметить, что Франкфурт-на-Майне, находящийся в 27 км от Дармштадта, с 1870 г. становится крупным промышленным центром, который охотно посещали российские монархи, совершая «походы по магазинам». В период правления Александра II три предпринимателя из Франкфурта получили звание придворного поставщика (1868, 1871, 1873 гг.).

³⁴ Российский поставщик. М., 2004. С. 6.

³⁵ Российский поставщик. М., 2004. С. 7.

³⁶ Жена Павла I (1796–1801 гг.) – Мария Федоровна, Александра I (1801–1825 гг.) – Елизавета Алексеевна, Николай I (1825–1855 гг.) – Александра Федоровна, Александра II (1855–1881 гг.) – Мария Александровна, Николай II (1894–1917 гг.) – Александра Федоровна.

³⁷ Жена Александра II императрица Мария Александровна и жена Николая II императрица Александра Федоровна.

³⁸ Барош Петр – футлярная мастерская. 1856. Берлин; Вармут А. – экспедитор. 1856. Берлин.

После того, как в 1894 г. Гессенская принцесса стала императрицей Александрой Федоровной, на предпринимателей ее родного Дармштадта буквально посыпался дождь званий придворных поставщиков. При этом, конечно, от них не требовалось 8–10-летнего безупречного сотрудничества с хозяйственными подразделениями Министерства Императорского двора. Из 64 германских предпринимателей к 1915 г. 24 дармштадских предпринимателя имели звание поставщика Императорского двора. Конечно, Дармштадт с населением около 60 тыс. чел. в конце XIX – начале XX вв. не был промышленным центром. Но это была малая родина императрицы, которую она с удовольствием посещала. Поэтому каждый ее визит оборачивался для весьма скромных дармштадских предпринимателей получением очередных званий придворных поставщиков.

С 1896 по 1899 г. это звание получили девять дармштадских предпринимателей, в 1903–1904 гг. еще шесть. Осень 1910 г. царская семья провела в Дармштадте два месяца. В результате в 1910–1911 годах звание придворного поставщика получили еще пять фирм. Николай II и Александра Федоровна позволяли себе и «шопинг» во Франкфурте-на-Майне. Конечно, инкогнито. Это личное знакомство с магазинами обернулось в период с 1896 по 1910 гг. званиями придворных поставщиков для восьми предпринимателей из Франкфурта-на-Майне.

Следует упомянуть, что среди германских предпринимателей были представители новых для начала XX в. производств. Так, в 1912 г. звание поставщика получил Даймлер, продававший автомобили «Мерседес» для Императорского гаража. В 1913 г. поставщиком становится С. Ваап, производивший катера в г. Киле.

Вторую позицию среди поставщиков-иностранцев занимала *Дания*. Контакты датских предпринимателей с Российским Императорским двором начинаются после того, как датская принцесса Дагмар становится в 1866 г. женой цесаревича, а с 1881 г. – российской императрицей Марией Федоровной. В 1881 г. звание придворного поставщика получили датские предприниматели из Копенгагена: Геринг Петр, поставлявший ликеры, и ювелиры *Бирк* и *Расмуссен*. Семья Александра III с удовольствием посещала маленькую Данию, отдыхая там от утомительного официоза Российского Императорского двора. Поэтому среди поставщиков преобладали те, кто обеспечивал личные потребности императорской семьи, продавая цветы, мебель, ювелирные украшения, колониальные товары, печенье, вино, гастрономию, табак и предметы роскоши.

Отметим, что императрица Мария Федоровна на протяжении всей жизни в России постоянно лоббировала интересы датского бизнеса. Так, в 1901 г. в список поставщиков Императорского двора внесли акционерное общество «Burmeister & Wain, s», которое занималось кораблестроением. К этому времени фирма имела на своем счету выполнение крупнейшего заказа по строительству новой императорской яхты «Штандарт». В 1908 г. звание поставщика получает предприниматель Хассель, специализировавшийся на устройстве газового и электрического освещения. Всего к 1915 г. звание поставщика Императорского двора имели 50 датских предпринимателей и фирм.

Третью позицию занимали *французские* поставщики. Всего в Списке упомянуто 45 французских предпринимателей, в основном из Парижа. Раньше всех, в 1856 г., получил звание некий Бонне Тома. В 1865 г. звания поставщика удостоились сразу семь французов. Из них четыре жили в Ницце. Можно с уверенностью утверждать, что звание поставщика Высочайшего двора они получили за участие в подготовке траурных мероприятий, связанных со смертью в Ницце в апреле 1865 г. цесаревича Николая Александровича. Возможно, впоследствии эти люди привлекались к сооружению православного храма, воздвигнутого на месте виллы Бермон, где скончался цесаревич.

Номенклатура товаров и услуг поставщиков была традиционна для Франции: ювелирные изделия, оружие, часы, цветы, продукты и фрукты, вино, одежда, аксессуары для верховой езды, парфюмерия и фарфор. Но были и принципиально новые товары. В 1913 г. сразу три

французские фирмы получают звание поставщика. Все они были связаны с автомобилестроением. Фирма «Делоне-Бельвиль» изготавливала автомобили, на которых ездил Николай II и которые составили основу его личного автомобильного парка. Фирма «Кельнер и сыновья» изготавливала для автомобилей салоны, а фирма «Мишлен и К°» производила автомобильные шины.³⁹

Четвертое место удерживали *английские* поставщики. В Списке на 1915 г. упомянуто 30 английских предпринимателей, имевших звание поставщика Высочайшего двора. Представительство британских предпринимателей при Российском Императорском дворе по-настоящему начинает реализовываться только в период правления Александра III и Николая II. Дело в том, что жена английского короля Эдуарда VII, Александра, была старшей сестрой императрицы Марии Федоровны, жены Александра III. Несмотря на серьезные политические противоречия, сестры – русская императрица и английская королева – тепло относились друг к другу. И родственные визиты императрицы Марии Федоровны в Лондон и Копенгаген были достаточно частыми. В Лондоне Мария Федоровна регулярно посещала магазины. В результате число английских предпринимателей, имевших звание Высочайшего поставщика, стало постепенно расти. Только в 1881 г. звание придворного поставщика получили семь лондонских предпринимателей.

После начала правления Николая II эти контакты были продолжены. Жена Николая II, императрица Александра Федоровна, была внучкой английской королевы Виктории и, по сути, считала Англию своей второй родиной. Среди ближайшего окружения она говорила по-английски, на английском языке она писала письма мужу. Двоюродные братья, Николай II и Георг V, были похожи друг на друга как близнецы. Родственные визиты в Англию в конце XIX века привели к тому, что число поставщиков из Лондона постоянно увеличивалось. В период с 1895 по 1902 гг. это звание получили 17 британских предпринимателей. О том, что получение этих званий было результатом личного знакомства членов императорской фамилии с предпринимателями, свидетельствует то, что в их числе были пять ювелиров, три портных и два парикмахера.

Значительно скромнее в сообществе императорских поставщиков было представительство *Австрии* (шесть предпринимателей), *Швеции* (два предпринимателя), один часовщик из *Швейцарии*, два предпринимателя из *Бельгии* и два из *Греции*. Поскольку Николай II был заядлым курильщиком, то в 1895 г. звание поставщика получили два подданных *Османской империи*, поставлявших к Императорскому двору табак. Даже из далекой *Японии* к Российскому Императорскому двору поставлялись «японские изделия» (поставщик с 1901 г., г. Нагасаки) и «шелковые изделия» (поставщик с 1895 г., г. Киото). Возможно, эти контакты были «следом» визита цесаревича Николая Александровича в Японию в 1891 г.

Таким образом, мы можем констатировать, что процедура получения звания придворного поставщика для иностранцев существенно отличалась от аналогичной процедуры для российских подданных. Во-первых, как правило, не соблюдался установленный срок в 8–10 лет. Это было связано с тем, что звание поставщиков иностранные предприниматели часто получали через личное Высочайшее соизволение, поскольку царственные покупатели лично покупали товары в магазинах или пользовались теми или иными услугами. Во-вторых, представительство поставщиков по странам было теснейшим образом связано как с родственными связями членов Российского Императорского дома, так и с маршрутами официальных и неофициальных поездок российских монархов в европейские страны. Поэтому первое место по числу поставщиков занимала Германия (64 поставщика), на втором месте была Дания (50 поставщиков), на третьем месте Франция (45 поставщиков), четвертое место удерживала Англия (30 поставщиков). Остальные страны были представлены единичными поставщиками: Австрия –

³⁹ См. подробнее: *Гараж особого назначения. 90 лет на службе Отечеству. 1921–2011*. М., 2011.

6, Швеция, Бельгия, Греция, Османская империя и Япония по два поставщика. Швейцария была представлена одним поставщиком. Как правило, представительство этих стран носило достаточно случайный характер. Так, получение звания придворного поставщика двумя шведскими предпринимателями-портными было связано с замужеством великой княжны Марии Павловны (мл.) и шведского принца. В результате в Список поставщиков Российского Императорского двора на начало 1915 г. был включен 161 представитель иностранного бизнеса из 11 стран.

В заключение следует сказать, что после двух революций 1917 г., как это ни странно, звание придворного поставщика «де-юре» сохранялось вплоть до 1922 г. «Де-факто» двуглавых орлов с вывесок посшибали еще весной 1917 г. А вскоре нечем стало и торговать. Большевикам в годы Гражданской войны и военного коммунизма было не до официальной отмены звания поставщика Высочайшего двора. И так все было ясно. Однако после того, как в 1921 г. в Советской России отменили военный коммунизм и перешли к НЭПу, многие возродившиеся старые фирмы стали вновь использовать двуглавых орлов на вывесках. Этого большевики терпеть не стали и моментально официально отменили звание придворного поставщика.

Ювелиры в Списке поставщиков Императорского двора

Блеск и пышность Императорского двора привычно поражала европейских путешественников. Мемуаристы-иностранцы все как один, описывая блеск Императорского двора, отмечали важную часть действительно блестящего зрелища – огромное количество драгоценностей, украшавших придворных особ и государственных сановников. Этот драгоценный блеск обеспечивался неустанной работой поколений ювелиров, поставлявших российской элите первоклассные драгоценности.

Самой привилегированной частью сообщества ювелиров считались те, кто работал на Императорскую фамилию в целом и, особенно, на Императорскую семью. Круг этих ювелиров никогда не был широк, и за заказы членов императорской фамилии шла постоянная борьба.

Результатом этой борьбы часто становилось звание придворного поставщика. Отметим, что с начала царствования Николая I при Кабинете служили три оценщика «без содержания». Ранее Кабинет выплачивал жалованье двум оценщикам. Эти оценщики фактически являлись придворными ювелирами, имея право изображать Государственный герб на своих вывесках⁴⁰. В николаевскую «обойму» ювелиров-поставщиков входили Яннаш (оценщик с 1802 г.), Кеммерер⁴¹ (оценщик с 1835 г.) и Ян (оценщик с 1835 г.)⁴².

Как уже говорилось ранее, официальные правила игры для приобретения высокого звания придворного поставщика утверждаются в 1856 г. В 1862 г. в Списке, составленном министром финансов, среди ювелиров, имевших право использовать Государственный герб в рекламных целях, значилось только *три мастера*.

Самый большой стаж имел Карл Эдуард Болин (1805–1864), в документе названный «золотых дел мастером». Бренд «Карл Эдуард Болин» значился среди ювелиров-поставщиков Высочайшего двора вплоть до 1917 г. Вторым назван Иоганн Вильгельм Кейбель (1788–1862), в 1841 г. получивший звание «золотых дел мастера». К этому времени у него имелись весьма серьезные заслуги перед Императорским двором. Символично, что они были связаны с Николаем I. Дело в том, что именно И.В. Кейбель в 1826 г. изготовил малую Императорскую корону, которой венчалась на царство императрица Александра Федоровна, и он же в 1855 г. сделал погребальную корону Николая I, которая, однако, не подошла по размеру⁴³. Замыкает список 1862 г. «придворный ювелир» Людвиг Брейтфус (1820–1868), он в 1851 г. стал оценщиком Кабинета Е.И.В., а в 1859 г. получил звание придворного ювелира.

Списки придворных поставщиков обновлялись в начале каждого царствования. При этом те, кто значился поставщиками цесаревича, автоматически меняли статус, становясь поставщиками императора. Свой список поставщиков обновляли и императрицы. Некоторые подвиги происходили и среди ювелиров. Как правило, это было связано со смертью кого-либо из ювелиров. Поскольку звание поставщика даровалось не фирме, а физическому лицу, то наследникам приходилось стараться уже самим, поставляя драгоценности к Императорскому двору. Это могли быть и новые имена, которые в результате тяжелой борьбы прорывались в обойму придворных ювелиров.

В 1883 г., вскоре после коронации Александра III, Главное дворцовое управление собрало новые сведения о поставщиках «Высочайшего двора, находящихся в С.-Петербурге». По адресам поставщиков разослали стандартный вопросник: «Фирма магазина» (№ 1); «Звание, имя, отчество и фамилия содержателя магазина» (№ 2); «Время пожалования звания

⁴⁰ Лопато М.Н. Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 140.

⁴¹ Кеммерер Генрих Вильгельм (1786–1854) – оценщик с 1835 г. Придворный ювелир с 1839 г. Специализация – ордена.

⁴² Скурлов В., Смородинова Г. Фаберже и русские придворные ювелиры. М., 2001. С. 79.

⁴³ Скурлов В., Смородинова Г. Фаберже и русские придворные ювелиры. М., 2001. С. 80.

Поставщика Высочайшего двора» (№ 3); «Что поставляет или какие работы и когда произведена последняя поставка или работа и куда именно» (№ 4); «Откуда произведена уплата денег» (№ 5).

Ответы на предложенные вопросы прислали 9 придворных ювелиров. Эти ответы представляют определенный интерес, в том числе и потому, что они собственноручно составлялись придворными ювелирами (в данной и следующих таблицах, а также в списках, счетах, описях сохранен текст оригинала). Итак⁴⁴:

Как мы видим, к 1883 г. «обойма» придворных ювелиров сложилась крепко – «патрон к патрону». Через два года в этот список войдет и Карл Фаберже. Вместе с тем, следует иметь в виду, что степень интенсивности поставок к Императорскому двору даже у такого ограниченного числа придворных ювелиров была очень разной. Например, фирма «Болин К.Э.» работала и на Кабинет Е.И.В., и по личным заказам императорской четы. Также интенсивно работали фирмы «Ф. Бутц» и «Леопольд Зефтинген», которые справедливо отмечали, что их поставки «производятся беспрерывно».

Другие сотрудничали со структурами Императорского двора только время от времени. Так, «И. Вальян и Жиге де Вильфен» к августу 1883 г. не поставляли ко двору «золотые и ювелирные вещи» с 31 октября 1881 г. Вскоре фирма фактически выпала из «обоймы» придворных ювелиров⁴⁵.

Самыми давними из поставщиков в этом списке были фирмы Сазикова (с 1837 г.), «Леопольд Зефтинген» (с 1857 г.), «И. Вальян и Жиге де Вильфен» (с 1863 г.), «К.Э Болин.» (с 1864 г.) и «П.А. Овчинников» (с 1865 г.). То есть на момент составления списка (осень 1883 г.) большая часть поставщиков-ювелиров официально сотрудничала со структурами Министерства Императорского двора около 20 лет.

Говоря о составе обоймы ювелиров и интенсивности закупок у поставщиков-ювелиров, конечно, не следует считать, что драгоценные вещи приобретались только у них. Весьма активно ювелирные коллекции российских императриц пополнялись во время зарубежных вояжей. Женщины всегда остаются женщинами, какое бы социальное положение они не занимали. И главным поводом для приобретения ювелирной безделушки у того или иного ювелира становилось пресловутое «понравилось». Просто «понравилось». Или «подходит к платью». Этого было вполне достаточно для того, чтобы потратить несколько тысяч рублей. Тем более что в материальном плане женская половина Российского Императорского двора была обеспечена значительно лучше, чем их европейские родственницы или коллеги.

Таблица 1

⁴⁴ РГИА. Ф. 472. Оп. 38 (413/1933). Д. 93. Л. 3, 6, 22, 24, 35, 71, 85, 88, 96 // Сведения о поставщиках Высочайшего двора, находящихся в С.-Петербурге, собранные Главным дворцовым управлением. 1883.

⁴⁵ Вальян Жан (1814–?) – французский гражданин, придворный ювелир с 1863 г. В 1849 г. записан как ювелир по адресу: Итальянская ул., дом Бодиско, владелец магазина мод и разных товаров на Б. Морской, дом Бахерахта. В 1874 г. Ж. Вальян предъявил к клеймению золотых изделий на 2 фунта и 81 золотник, серебряных на 11 фунтов и 84 золотника. В 1880 г. известна фирма «И. Вальян и Жиге де Вильфен». В 1883 г. она записана как фирма «Иван Бабтист Вальян и Алексей Феликсеевич Жиге де Вильфен» – поставщик Высочайшего Двора с 16 марта 1863 г., «оплату по доверенности получает Л. Герия»; Жиге де Вильвен Алексис Феликсович – совладелец фирмы «И. Вальян и Жиге де Вильфен». Торговал бриллиантами, золотыми и серебряными вещами на Невском проспекте.

Во-прос	№ 1	№ 2	№ 3	№ 4	№ 5
1	К.Э. Болин	Петербургские потомственные почетные граждане 1-й гильдии купцы Эдуард и Густав Карловичи Болины	Высочайшим повелением февраля 1864 г.	Золотые и бриллиантовые вещи. К отъезду их Величеств за границу, по заказу Императорского Величества и в Кабинет Его Величества	Из кассы Министерства Императорского двора и Собственной Его Величества Канцелярии
2	Ю.Ф. Бутц	Юлий Федорович Бутц, потомственный почетный гражданин и Оскар Энгельман* С.-Петербургский купец 2-й гильдии	Юлий Бутц получил звание оценщика Кабинета Его Императорского Величества 7 апреля 1881 г. и звание поставщика Высочайшего двора 27 августа 1881 г.	Золотые и бриллиантовые вещи в Кабинет Его Императорского Величества. Поставка производится непрерывно	Из кассы Министерства Императорского двора
3	И. Вальян и Жиге де Вильфен	Французские подданные. Иван Бабтист Вальян и Алексей Феликсович Жиге де Вильфен	16 марта 1863 г.	Золотые и ювелирные вещи, было поставлено 31 октября 1881 г.	В Кабинете Его Императорского Величества
4	Верховцев. Существует с 1780 г.	Классный художник, почетный вольный общинник Императорской Академии художеств, дворянин, коллежский секретарь и кавалер Сергей Федорович Верховцев	Предоставлено право иметь Государственный герб 10 октября 1871 г.	Производит разные художественные предметы из золота, серебра и бронзы, в том числе и церковную утварь. Последняя работа была большой бронзовый вызолоченный канделябр, подсвечник к гробнице кн. Пожарского и ремонт бронзового купола на церкви Аничкого дворца	
5	Леопольд Зефтинген	Потомственный почетный гражданин. Леопольд Карлович Зефтинген	23 декабря 1859 г.	Золотые и бриллиантовые вещи	Поставки по заказу Кабинета непрерывно
6	П.А. Овчинников	Московский 1-й гильдии купец. Потомственный почетный гражданин и мануфактур-советник. Павел Акимов Овчинников	12 ноября 1865 г.	Фабрикант серебряных изделий. Братина и прочие вещи на выставке 1882 г.	
7	Наследники придворной фабрики Сазикова	Потомственный почетный гражданин и 1-й гильдии купец Павел Валентинович Сазиков	Звание придворного фабриканта серебряных изделий пожаловано моему деду Императором Николаем I в 1837 г.	Поставляются изготовленные на собственной фабрике изделия из серебра и золота. Последняя работа в 1883 г. по требованию Кабинета: изготовление новых серебряных и золотых вещей, отделка старых — из сервизной Аничкового дворца	
8	А.Н. Соколов	Вечно цеховой бронзовых серебряных, золочение художественных изделий**	26 февраля 1873 г.	1881 г. Призы для Красносельской скачки	
9	И.П. Хлебников	Московский 1-й гильдии купец Иван Петрович Хлебников до 1881 г. С 1881 г. сыновья его Михаил, Алексей, Николай и Владимир Хлебниковы	Поставщики с 12 мая 1879 г.	Серебряные и золотые вещи	
* Энгельман Карл Оскар Зигфридович (1835–?) — совладелец фирмы «Ф. Бутц». Оценщик Кабинета Е.И.В. ** Орфография документа сохранена.					

Следующий известный Список Высочайших поставщиков относится к 1902 г.⁴⁶ В него вошли 394 персоны. Поводом для появления этого списка стало желание Министерства финансов «иметь для поставщиков Высочайшего Двора особый сопряженный с их званием знак, который, по форме, отличался бы от Государственного герба и тем самым, видимо, обусловил бы различие лиц, приобретших право изображения Государственного герба на выставках, от поставщиков Высочайшего Двора».

После взаимных консультаций Министерство Императорского двора и Министерство финансов выработали три основные позиции. Во-первых, поставщики Высочайшего двора используют вместо Государственного герба (орла) Малый Государственный герб. Под гербом обозначается год пожалования звания. Во-вторых, устанавливались жесткие размеры знака поставщика⁴⁷. В-третьих, замена Государственного герба новым знаком должна была быть произведена поставщиками в течение года.

Если говорить о ювелирах, то из 394 чел., упомянутых в списке, ювелиров значилось всего 18 чел. или 4,5 %. Из 9 ювелиров, упомянутых в списке 1883 г., в списке 1902 г. продолжали значиться фирмы «Вальян, Жан и Ж. де Виль», «Зефтинген Леопольд», «Овчинников», «Сазиков», «Соколов Александр», «Хлебников».

Из списка выпали «Болин К.Э.», «Бутц» и «Верховцев». Что касается этих утрат, то действительно фирма «Верховцев» перестает упоминаться в документах Кабинета уже в конце 1880-х гг. Что касается фирмы «Бутц», то Федор Бутц сохраняет свои позиции, как поставщик великокняжеских дворов.

*Список
лиц и фирм, числящихся по сведениям
Министерства Императорского Двора
поставщиками.*

№ по порядку	Наименование лица и фирмы	Предметы поставки	Место по рождения лица или фирмы	
1.	<u>А. Высочайшего Двора.</u> <u>Аверснев, Дмитрий</u>	серебр. шт.	Москва.	
2.	<u>Аверснев, Петр</u>	серебр. шт.	Москва.	
3.	<u>Александровский, Иван</u>	французск.	СПбурга.	
4.	<u>Александров, Алексей</u>		Москва.	
5.	<u>Алексеев (Иванович) Игорь</u>		СПбурга.	
6.	<u>Амтундсен, Даниил</u>	мужск.	Владивосток	р. 4. 11.
7.	<u>Амтундсен, Денис</u>	мужск.	Владивосток	
8.	<u>Андерс, Эрнестович</u>	мужск.	—	
9.	<u>Аншур, Иван</u>	мужск.	СПбурга.	
10.	<u>Андреев, Наталья</u> <u>Алексей, Андрей</u>	мужск.	Москва.	
11.	<u>Андреев, Василий</u>	мужск.	Вятка.	р. 4. 11.
12.	<u>Александр (Сергей)</u>	мужск.	СПбурга.	
13.	<u>Алексеев, Иван</u>	мужск.	СПбурга.	
14.	<u>Архипов, Федор</u>	мужск.	СПбурга.	
15.	<u>Ариков, А. И. сыновья</u>	мужск.	Москва.	

Первая страница Списка лиц и фирм, числящихся по сведениям Министерства Императорского двора поставщиками. 1902 г.

⁴⁶ См.: Поставщики Двора Его Императорского Величества. Поставщики Московского Кремля. 1856–2006. М., 2006; ГАРФ. Ф. 102. Д-во 2. Д. 57. Л. 8–15. 1902.

⁴⁷ ...Высота щита, на котором изображен орел, была не более половины высоты всей сени, а ширина – не более одной трети ширины сени.

24

С П И С О К Ъ

лицамъ, коимъ, съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, предоставлено званіе поставщиковъ Великихъ Князей, Великихъ Княгинь и Великокняжескихъ Дворовъ.

№	Наименованіе лицъ и мѣсто жительства ихъ.	Когда по- жаловано	За какія поставки или работы.
I. ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ НАСЛѢДНИКА и Великаго Князя НИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА:			
1.	Фокинъ Петра, С-Петербургскій 2 гильдія купецъ, въ С-Петербургѣ.	1901 г.	офицерскія вещи.
2.	Наллеръ Ю., прусскій подданный, фабрикантъ дорожныхъ вещей, въ С-Петербургѣ.	1902.	дорожныя вещи.
II. Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Великаго Князя ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА:			
1.	Дени, въ С-Петербургѣ.	1886.	парикмахеръ.
2.	Оли, въ С-Петербургѣ.	1889.	статское платье.
3.	Карлсонъ Пауль, въ С-Петербургѣ.	1870.	бѣлье.
4.	Бутцъ Федора, въ С-Петербургѣ.	1870.	зол. и брил. вещи.
5.	Шверъ Фридрихъ, въ С-Петербургѣ.	1873.	шляпы.

Ювелир Ф. Бутц в Списке поставщиков Великих князей, великих княгинь и великокняжеских дворов

Непонятная ситуация с фирмой «Болин К.Э.». Дело в том, что закупки у фирмы «Болин К.Э.» шли вплоть до 1917 г. Возможно, что на момент составления списка 1902 г. фирма в результате внутренних реорганизаций на короткое время де-юре выпала из обоймы, сохраняя свое положение де-факто. Не исключено также, что составлявший список чиновник МВД просто упустил название фирмы или переврал его написание. В пользу последнего предположения говорит название неизвестной ювелирной фирмы «Буниц». Ни в архивных материалах, ни в исследованиях по теме упоминаний об этой фирме нет. Более чем вероятно, что это и есть искомый «Болин К.Э.».

Самыми мощными приобретениями в обойме ювелиров-поставщиков Высочайшего двора к 1902 г. стали фирмы «Карл Ган», «Фридрих Кехли» и «Карл Фаберже» (табл. 2).

Таблица 2

Ювелиры-поставщики Высочайшего двора (1902 г.)

№№ п/п	Наименование лиц и фирм	Предметы поставок	Место нахождения лиц или фирм
1	Абросимов Дмитрий	Серебряные изделия	Москва
2	Абросимов Петр	Серебряные изделия	Москва
3	Буниц	Ювелир	Санкт-Петербург
4	Вальян, Жан и Ж. де Виль	Ювелир	Санкт-Петербург
5	Ган Карл	Ювелир	Санкт-Петербург
6	Генрихсен Эмилий	Серебряные и бронзо- вые изделия	Санкт-Петербург
7	Зефтинген Леопольд	Ювелир	Санкт-Петербург
8	Кехли Фридрих	Ювелир	Санкт-Петербург
9	Любавин Алексей	Серебряные изделия	Санкт-Петербург
10	Овчинников	Серебряные изделия	Москва
11	Овчинниковы Михаил, Александр	Серебряные изделия	Санкт-Петербург
12	Постников Андрей	Серебряные изделия	Санкт-Петербург
13	Расмусен (Бирк)	Ювелир	Москва
14	Сазиков Игнатий	Серебряные изделия	Санкт-Петербург
15	Соколов Александр	Серебряные изделия	Санкт-Петербург
16	Фаберже Карл	Ювелир	Санкт-Петербург
17	Хлебников Иван	Серебряные изделия	Москва
18	Хлебников Николай	Ювелир	Санкт-Петербург

В документах имеются списки поставщиков императриц, которые сформировались в 1895 г. Любопытно, что в списке поставщиков, составленном МВД в 1902 г. у императрицы Александры Федоровны «своих» ювелиров нет. Портной, шляпник и обувщик были, а ювелира не было. Конечно, это не значит, что императрица не могла доставить себе радости, отобрав из предложенных образцов какой-нибудь кулон. Просто она «пользовалась» услугами поставщиков Высочайшего двора, приведенных выше. Императрица Мария Федоровна также широко пользовалась услугами поставщиков-ювелиров Высочайшего двора, но при этом у нее был «свой» ювелир-поставщик «из молодых» – Фридрих Кехли⁴⁸. Что касается составленных в том же 1902 г. списков поставщиков великокняжеских дворов, то следует иметь в виду, что далеко не у всех князей и княгинь имелись «свои» ювелиры-поставщики. И дело тут не в материальном достатке, а в некой внутренней склонности к регулярным покупкам подобных вещей.

Например, не было «своих» ювелиров у интеллектуала великого князя Николая Михайловича или у Георгия Михайловича. С другой стороны, у великого князя Владимира Александровича «своих» поставщиков-ювелиров значится 7 человек. Причем бо́льшая часть из них

⁴⁸ Кехли Фридрих Христиан (1838–1909).

входила в «большой» список Высочайшего двора. Отметим, что весьма квалифицированный ценитель ювелирных изделий великий князь Алексей Александрович имел только двух «собственных» поставщиков-ювелиров.

Были и географические нюансы. Например, великий князь Михаил Николаевич почти два десятилетия прожил на Кавказе. Маленьким следом этого биографического зигзага стало появление личных ювелиров из Тифлиса и Баку.

Как известно, главными «потребителями» драгоценностей всегда были женщины. Однако в великокняжеских списках «своих» ювелиров имели только три гранд-дамы. Самый обширный список имела старейшая из них великая княгиня Александра Иосифовна (она была участницей трех коронаций: 1856, 1883 и 1894 гг.). Но и этот список «по участникам» не выходил за стандартные рамки. Всего в великокняжеских списках упоминается 10 фамилий ювелиров-поставщиков. Самыми популярными из них были фирмы «Грачев» и «Кехли» (по 4 упоминания). Ненамного отстали от них фирмы «Бутц» и «Зефтинген» (по 3 упоминания) (табл. 3).

Таблица 3

Ювелиры-поставщики великих князей и княгинь

№№ п/п	Наименование лиц и фирм	Предметы поставок	Место нахождения лиц или фирм
<i>Поставщики великого князя Владимира Александровича</i>			
1	Бутц Федор	1870 г. золотые и бриллиантовые вещи	Санкт-Петербург
2	Хлебников Иван, купец 1-й гильдии	1877 г. золотые и серебряные вещи	Москва
3	Постников Андрей	1883 г. золотые, серебряные, бронзовые вещи	Москва
4	Грачев Михаил	1886 г. серебряные изделия	Санкт-Петербург
5	Зефтинген	1891 г. ювелирные вещи	Санкт-Петербург
6	Юинг Константин, 2-й гильдии купец	1893 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
7	Кехли Фридрих	1898 г. ювелир	Санкт-Петербург
<i>Поставщики великой княгини Марии Павловны</i>			
1	Юинг Константин, 2-й гильдии купец	1893 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
<i>Поставщики великого князя Алексея Александровича</i>			
1	Бутц Федор	1870 г. золотые и серебряные вещи	Санкт-Петербург
2	Грачев с братьями, купец 2-й гильдии	1882 г. золотые и серебряные изделия	Санкт-Петербург
<i>Поставщики великого князя Сергея Александровича</i>			
1	Грачев Михаил	1886 г. серебряные изделия	Санкт-Петербург
2	Кехли Фридрих	1898 г. ювелир	Санкт-Петербург

<i>Поставщики великого князя Павла Александровича</i>			
1	Кехли Фридрих	1898 г. ювелир	Санкт-Петербург
<i>Поставщики великой княгини, герцогини Саксен-Кобургской Марии Александровны</i>			
1	Кехли Фридрих	1898 г. ювелир	Санкт-Петербург
<i>Поставщики великой княгини Александры Иосифовны</i>			
1	Бутц	1863 г. ювелирные вещи	Санкт-Петербург
2	Бетхер	1873 г. бриллианты	Санкт-Петербург
3	Зефтинген	1891 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
4	Зефтинген	1895 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
5	Бутц	1895 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
<i>Поставщики великого князя Константина Константиновича</i>			
1	Зефтинген	1891 г. ювелирные изделия	Санкт-Петербург
<i>Поставщики великого князя Михаила Николаевича</i>			
1	Мелик Магомед-Бек-Гаджи Юсуф-бек-Оглы	1867 г. эмалево-золотые работы	Баку
2	Лаксин	1871 г. ювелирные изделия	Тифлис
3	Овчинников Павел, мануфактур-советник	1878 г. серебряные изделия	Санкт-Петербург
4	Грачев Михаил, купец 2-й гильдии	1883 г. серебряные изделия	Санкт-Петербург

Последний список придворных поставщиков составили в начале 1915 г. Появление этого списка связано с антинемецкой кампанией, прокатившейся по России летом 1915 г. Впрочем, после начала Первой мировой войны (19 июля 1914 г. по ст. ст.), где непосредственными противниками России были Германская и Австро-Венгерские империи, их подданных немедленно исключили из списка придворных поставщиков. Однако летом 1915 г., после прорыва фронта и отступления русской армии, по Москве и по другим городам России прокатились погромы фирм, на вывесках которых присутствовали «немецкие» фамилии. Безусловно, что на этой мутной волне решались и проблемы конкуренции, и рейдерских захватов бизнеса. Кстати говоря, тогда были соответствующие обвинения и в адрес фирмы К. Фаберже (об этом ниже).

Все вышеперечисленное вызвало потребность скорректировать и выверить официальный список поставщиков. Всего в списке 1915 г. упомянуты имена 32 ювелиров. При этом следует иметь в виду, что в этом Списке имя К. Фаберже упомянуто дважды, сначала как ювелира, а затем, как придворного ювелира. Поэтому речь идет фактически о 31 ювелире⁴⁹.

⁴⁹ Также не учитываются деловые партнеры, работавшие под одной маркой. Например, братья Левенштейн, ювелиры из Франкфурта-на-Майне, поставщики Высочайшего двора с 1868 г.

Дело в том, что поставщиков Высочайшего двора называли просто *ювелирами*, и звание *придворного ювелира* не было ему идентичным. Придворных ювелиров было значительно меньше по сравнению с ювелирами-поставщиками. Это звание на протяжении XVIII – начала XX вв. имели только упомянутые выше ювелиры Яннаш, Генрих Вильгельм Кеммерер и Ян. Позже звание придворного ювелира получили Карл Болин, Карл Фаберже и Фридрих Христиан Кехли. Однако фактически эти терминологические расхождения не давали никаких реальных преимуществ. Так, сыновья Карла Фаберже, являвшегося с 1885 г. поставщиком Высочайшего двора, обнаружили эти терминологические различия только к 1910 г., когда они возбудили ходатайство о получении этого звания их отцом.

Из 31 ювелира-поставщика в Списке насчитывается 17 ювелиров иностранцев (54,8 %). Подбор ювелиров-иностранцев обусловлен как династическими, так и политическими предпочтениями российских монархов и их близких. При оценке позиции «по странам» – на *первом* месте в Списке *французские* ювелиры – 6 чел. (35,3 %), на *втором* – *английские* 5 чел. (29,4 %). *Третье* место разделяют *германские* и *датские* ювелиры – по 3 чел. (17 %).

При подборке «по императорам» следует, что при Александре II звание придворных поставщиков получили 5 ювелиров-иностранцев (29,4 %). При этом лидирующую роль играли французские (2 чел.: 1867 и 1875 гг.) и германские (2 чел.: 1866 и 1868 гг.) ювелиры.

Париж издавна слыл Меккой российской аристократии, признанным законодателем моды, в том числе и ювелирной. Александр II довольно регулярно посещал Париж, и в результате этих посещений появлялись новые поставщики-ювелиры. С Германией Александра II связывали самые тесные родственные узы. Его мать – дочь прусского короля принцесса Луиза – в России императрица Александра Федоровна. Его жена – принцесса Гессен-Дармштадская – в православии императрица Мария Александровна. Кроме этого, все русские великие князья по традиции брали в жены немецких принцесс. А с Англией при Александре II сложились весьма сложные отношения, поэтому за время его царствования звание придворного поставщика получил только один ювелир (1876 г.), что было «следом» визита императора в Лондон.

При Александре III звание придворного поставщика получили 4 иностранца (23,5 %). При этом лидировали датчане (2 чел.: 1881 и 1885 гг.). По одному ювелиру представляли Англию (1881 г.) и Францию (1882 г.). При этом фирма «Тиффани», ставшая поставщиком Российского Императорского двора в 1883 г., значилась в Списке, как французская. Следует добавить, что кроме Высочайшего двора фирма «Тиффани» являлась официальным поставщиком великокняжеских дворов Алексея, Павла и Сергея Александровичей, младших братьев Александра III. Новых немецких ювелиров-поставщиков при Александре III не было. Это вполне объяснимо, поскольку и Александр III, и императрица Мария Федоровна испытывали неприязнь к Пруссии, которая «железом и кровью» объединила Германию, «откусив» небольшую территории и от Дании. Появление среди поставщиков датских ювелиров вполне объяснимо, поскольку, как уже упоминалось, Мария Федоровна на протяжении всей жизни в России не только лоббировала интересы предпринимателей и мастеров своей родины, но и охотно покупала там драгоценности.

При Николае II звание придворных поставщиков получили 8 иностранцев-ювелиров (25,8 %). Англичане (3 чел. – 1898, 1899 и 1910 гг.) и французы (3 чел. – 1898, 1898 и 1907 гг.) получили по три звания. Это было обусловлено как тесными родственными связями с английским двором, в том числе визитами, так и растущими политическими симпатиями к Франции. Да и звание законодательницы мод Франция не утратила. Так, в 1907 г. звание поставщика Высочайшего двора получила всемирно признанная фирма Пьера Людвига Картье. Германия (1899 г.) и Дания (1902 г.) получили по одному званию. Были и немцы, их число стало увеличиваться, начиная с осени 1896 г., когда семья Николая II совершила первое официальное европейское турне. Например, в списке поставщиков императора оказался (с 29.04.1897 г.)

франкфуртский ювелир Robert Koch, у которого в октябре 1896 г. Николай II приобрел «кольце с драгоценными камнями» стоимостью в 25 000 германских марок⁵⁰.

Российских ювелиров в Списке значится 13 чел. (45,2 %). Анализ списка по периодам правления императоров показывает, что при Александре II звание поставщика (после 1862 г.) получили 2 чел. (1865, 1869 гг.). При Александре III – 4 чел. (1881, 1883, 1885, 1891 гг.). При Николае II – 7 чел. (1895, 1898, 1901, 1903, 1906, 1912, 1913 гг.). Подчеркнем, что речь идет о звании *придворного поставщика*, а не *придворного ювелира*.

Приведенные данные позволяют утверждать, что именно Александр III и Николай II переориентировали Российский Императорский двор на приобретение изделий отечественных ювелиров. Начало этому процессу было положено при Александре III. Он последовательно и убежденно подчеркивал интерес к национальной культуре и искусству, будь то живопись или работы мастеров-ювелиров. При этом, напомним, российские подданные, следуя жестким правилам, получали высокое звание только после 8–10 лет действительно безупречного сотрудничества с Кабинетом Е.И.В. и императорской семьей, а иностранные ювелиры подчас получали высокое звание в результате высочайшего повеления «вне правил». Еще раз обратим внимание читателей на то, что именно *личные предпочтения* российских монархов Александра III и Николая II во многом способствовали взлету ювелирного искусства в России на рубеже XIX – начала XX вв.

Особое место в Списке занимают ювелиры, специализировавшиеся на производстве серебряных и мельхиоровых изделий. Их насчитывается 15 чел. Анализируя их состав, в-первых, следует отметить, что среди этой категории ювелиров-поставщиков иностранцев не было вообще. Русские мастера-ювелиры, специализировавшиеся на изготовлении серебряных вещей, славились издавна. Во-вторых, для мастеров была характерна высокая степень семейной преемственности. Например, Дмитрию Абросимову (поставщик с 1871 г.) наследовал Петр Абросимов (поставщик с 1881 г.). Преемником Александра Любавина (1900 г.) стал Николай Любавин (1905 г.). Московскому ювелиру Овчинникову (1881 г.) наследовали его сыновья Михаил, Алексей, Павел и Николай (с 1894 г.). Ивану Петровичу Хлебникову (с 1879 г.) наследовал Николай Иванович Хлебников (с 1898 г.).

---

⁵⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 13. Д. 1411. Л. 1 // Об уплате ювелиру Robert Koch во Франкфурте-на-Майне 25 т. р. германских марок за приобретенное от него Государем императором кольцо с драгоценными камнями. 31 октября 1896 г.

Братины работы придворного поставщика Любавина

Итоговая цифра ювелиров-поставщиков достаточно плавающая. Это связано не только с тем, что в Списке 1915 г. многие мастера упомянуты дважды, но и с тем, что некоторые юве-

лиры меняли свое подданство. Так, напомним, в 1881 г. датские ювелиры Брик и Расмуссен получили звание поставщиков Российского Императорского двора. Но с 1883 г. Расмуссен значится в Списке как российский подданный, поставщик Высочайшего двора. Таким образом, если принять за основу цифру в 47 человек ювелиров-поставщиков⁵¹, то иностранцев среди них было 17 чел. (36,2 %) против 30 российских подданных (63,8 %). Но вне зависимости от своей национальной принадлежности мастерство ювелиров обогащало российскую национальную культуру.

Сводный список⁵² поставщиков-ювелиров, включая ювелиров, работавших на великокняжеские дворы, выглядит следующим образом (табл. 4).

Есть и другие итоговые списки. Например, известный исследователь русского ювелирного искусства В. Скурлов перечисляет 56 имен, которые в разное время являлись поставщиками императорских и великокняжеских дворов, оценщиками Кабинета Е.И.В. и придворными ювелирами⁵³.

Таблица 4

Наименование	Страна, город	Товар	Дата	Двор поставщика
«Haardt&Devos»	Бельгия, Брюссель	Ювелир	09.11.1905	В.к. Николая Михайловича
«Manick Chand», торговый дом	Индия, Дели	Ювелирные изделия	02.03.1903	В.к. Бориса Владимировича
«Каррингтон и К°»	Великобритания, Лондон	Ювелир	27.09.1899	Е.И.В.
«И.П. Оловянишникова сыновья», Торгово-промышленное товарищество	Россия, Петербург	Церковная утварь, иконы и облачения	28.05.1911	Имп. Александры Федоровны
«И.П. Оловянишникова сыновья», Торгово-промышленное товарищество	Россия, Петербург	Иконы, церковная утварь, колокола	06.05.1909	Е.И.В.
«Самедовы А. Б. и А.», торговый дом в лице владельцев Абдурахима, Баба и Абдулфара Самедовых	Россия, Ялта	Ковры, шелковые изделия, золотые и серебряные вещи	27.05.1913 31.12.1913	Е.И.В.
«Тиффани и К°»	Франция, Париж	Золотые и серебряные вещи	01.01.1883	В.к. Владимира Александровича
«Тиффани и К°»	Франция, Париж	Золотые и серебряные вещи	14.04.1883	В.к. Сергея Александровича, в.к. Павла Александровича, в.к. Михаила Николаевича
«Хлебников И.П. с сыновьями», товарищество	Россия, Москва	Серебряные, золотые и ювелирные работы	12.02.1909	В.к. Елизаветы Федоровны
«Betoulle Louise&Marie»	Франция, Париж	Ювелир	08.11.1901	Е.И.В. Александры Федоровны
Nees Adam, владелец ювелирного магазина	Германия, Киссинген	Ювелирные изделия	10.05.1912	В.к. Павла Александровича
Абросимов Дмитрий	Россия, Москва	Серебряные изделия	13.11.1871	Е.И.В.
Абросимов Петр	Россия, Москва	Серебряные изделия	21.04.1881	Е.И.В.
Айтчисон Джеймс (James Aitchison)	Великобритания, Эдинбург	Ювелир	23.01.1898	Е.И.В.

Таблица 5

Владельцы фабрик и заводов, получившие награды на мануфактурных выставках в 1829-1861 гг.

⁵¹ В.В. Скурлов упоминает 56 человек. Но в этот список входят не только поставщики Императорского двора, но и великокняжеских дворов, а также оценщики Кабинета Е.И.В. См.: Скурлов В., Смородинова Г. Фаберже и русские придворные ювелиры. М., 2001. С. 79.

⁵² Скурлов В.В. Поставщики Императорского двора. СПб., 2008.

⁵³ См.: Скурлов В., Смородинова Г. Фаберже и русские придворные ювелиры. М., 2001. С. 79.

Ф. И. О.	Страна, город	Товар	Дата	Двор поставщика
Альтшвагер Бернгард, 2-й гильдии купец, владелец магазина	Россия, Петербург	Магазин часов и золотых вещей	06.03.1899	В.к. Владимира Александровича
Андреев Данило	Россия, Петербург	Серебряные изделия	05.06.1856	Е.И.В.
Бенсон	Великобритания, Лондон	Ювелир	27.10.1875	Е.И.В.
Бетхер	Россия, Петербург	Бриллианты	11.08.1873	В.к. Александры Иосифовны
Бирк и Расмуссен	Дания, Копенгаген	Ювелиры	11.08.1881	Е.И.В.
Бирх Иенс	Дания, Копенгаген	Ювелир	12.08.1883	Е.И.В.
Бок Карл, ювелир	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	16.05.1901	Е.И.В.
Болин Вильгельм (Василий), московский 2-й гильдии купец	Россия, Москва	Ювелирные работы	25.12.1912	Е.И.В.
Болины, братья Эдуард и Густав, потомственные почетные граждане, ювелиры. О предоставлении им права именовать придворными Е.И.В. ювелирами (высочайшее соизволение последовало в 1864 г.)	Россия, Петроград	Ювелирные работы	21.04.1902	Е.И.В.
Бояновский Карл, художник Академии художеств	Россия, Петроград	Серебряные изделия	1872	Е.И.В.
Бурдые	Франция, Париж	Ювелир	05.06.1898	Е.И.В.
Бурдые (Th. Boudier)	Франция, Париж	Ювелирные изделия	25.11.1896	Е.И.В.
Бурдые М.	Франция, Париж	Ювелир	28.07.1892	Е.И.В.
Бутц	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	07.12.1895	В.к. Александры Иосифовны
Бутц	Россия, Петербург	Ювелир	30.04.1881	Е.И.В.
Бутц Федор	Россия, Петербург	Золотые, серебряные и бриллиантовые вещи	08.05.1863 15.11.1870	В.к. Александры Иосифовны В.к. Алексея Александровича
Бутц Фридрих	Россия, Петербург	Золотые и серебряные вещи		Е.И.В.
Бутц Юлий Федорович, ювелир	Россия, Петербург	Золотые и серебряные вещи		Е.И.В.
Вальян Жан и Жиль де Вельфен	Россия, Петербург	Ювелиры	18.11.1891	Е.И.В.
Верховцев Сергей Федорович	Россия, Петербург	Серебряные изделия	10.10.1871	Е.И.В.
Ган Дмитрий, владелец ювелирного магазина и фирмы «К. Ган»	Россия	Ювелирные изделия	31.03.1903	Е.И.В.
Ган Карл	Россия, Петербург	Ювелир	27.09.1896	Е.И.В.
Ган Карл	Россия, Петербург	Ювелир	20.12.1896	Нас. Цес. Георгия Александровича
Ган Карл	Россия, Петербург	Ювелир	18.04.1895	В.к. Александра Михайловича
Гаррард (R&I. Garrard & Co)	Великобритания, Лондон	Ювелир	05.09.1909	Е.И.В.
Генрихсен Эмилий	Германия, Фридберг	Фабрикант серебряных и бронзовых изделий	30.04.1896	Е.И.В.

Гибер Георгий	Россия, Петербург	Золотых дел мастер	1875	Е.И.В.
Гордон Владимир	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	05.12.1911	В.к. Ольги Александровны и принца Петра Александровича Ольденбургского
Грачев Михаил Гаврилович, 2-й гильдии купец	Россия, Петербург	Золотые и серебряные изделия	07.12.1882	В.к. Алексея Александровича В.к. Михаила Николаевича
Губкин Дмитрий Иванович	Россия, Москва	Серебряные изделия	05.05.1868	Е.И.В.
Деморре	Франция, Париж	Ювелир	03.06.1867	Е.И.В.
Драгстеды Франц и Альфред	Дания, Копенгаген	Ювелиры	01.06.1902	Е.И.В.
Жакта Евгений	Россия, Москва	Ювелир	06.05.1868	Е.И.В.
Зефтинген Леопольд	Россия, Петербург	Ювелир	29.11.1869	Е.И.В.
Зефтинген	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	30.07.1891	В.к. Александры Иосифовны
			07.12.1895	В.к. Константина Константиновича
Зефтинген	Россия, Петербург	Ювелирные работы	30.07.1891	В.к. Владимира Александровича
Кехли Фридрих	Россия, Петербург	Ювелирные работы	24.12.1899. Ликвидировано 01.05.1908	Е.И.В.

Кехли Фридрих, купец	Россия, Петербург	Ювелир	10.01.1898	Имп. Марии Федоровны
			28.02.1898	В.к. Владимира Александровича
			09.05.1898	В.к. Марии Федоровны
			12.10.1898	В.к. Сергея Александровича
			02.07.1899	В.к. Павла Александровича, в.к. Марии Александровны, герц. Саксен-Кобург-Готской
Кехли Фридрих, купец Теодор, ювелир, классный художник	Россия, Петербург	Ювелир	15.06.1906	Имп. Марии Федоровны сохранено
Коджоянец Карапет	Польша, Варшава	Золотые и серебряные изделия	06.11.1896	Е.И.В.
Кох Роберт (Robert Koch)	Германия, Франкфурт-на-Майне	Ювелир	29.04.1897	Е.И.В.
Курлюков Орест, московский фабрикант	Россия, Москва	Серебряные, золотые и бриллиантовые изделия	31.07.1903	Е.И.В.
Лаксин, «Ювелир»	Россия, Тифлис	Ювелирные изделия	28.06.1871	В.к. Михаила Николаевича

Ливенталь Мориц (Moritz Lowenthal)	Германия, Франкфурт-на-Майне	Золотые изделия	22.11.1896	Е.И.В.
Левенштейн, братья	Германия, Франкфурт-на-Майне	Ювелиры	12.09.1868	Е.И.В.
			26.11.1882	Е.И.В.
Лемонье Г.	Франция, Париж	Ювелир	04.03.1875	Е.И.В.
Линден Николай, действительный статский советник, владелец торгового дома «Николай Линден», 1-й гильдии купец	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	29.05.1912	Е.И.В.
Любавин Александр, потомственный почетный гражданин	Россия, Гатчина	Серебряные изделия	26.07.1900	Е.И.В.
Любавин Николай, потомственный почетный гражданин (сохранено)	Россия, Гатчина	Серебряные и золотые изделия	12.08.1905	Е.И.В.
Маркезини (Marchesini)	Италия, Флоренция	Ювелир	20.05.1902	В.к. Павла Александровича
Мелик-Магомед-Бек-Гаджи-Юсуф-Бек-Оглы	Россия, Баку	Эмалево-золотые работы	31.08.1867	В.к. Михаила Николаевича
Меликсетбеков Микиртич	Россия, Тифлис	Серебряные изделия	21.02.1872	Е.И.В.
Михельсен К.	Дания, Копенгаген	Ювелир	28.10.1885	Е.И.В.

Морозовы Мария Ивановна, вдова петербургского купца, и Сергей Иванович	Россия, Петербург	Серебряные и настольные вещи	14.04.1912	Е.И.В.
Овчинников	Россия, Москва	Серебряные изделия	11.08.1881	Е.И.В.
Овчинников Павел, мануфактур-советник	Россия, Петербург	Серебряные изделия	21.05.1878	В.к. Михаила Николаевича
Овчинниковы, братья, торгующие под фирмой «П.А. Овчинников»	Россия, Петербург	Золотые и серебряные изделия	08.03.1896	Е.И.В.
Овчинниковы Михаил, Алексей, Павел и Николай	Россия, Петербург	Серебряные изделия	17.05.1894	Е.И.В.
Одио (Odiot)	Франция, Париж	Золотых и серебряных дел мастер	22.01.1898	Е.И.В.
Постников Андрей, потомственный почетный гражданин	Россия, Москва	Золотые, серебряные и бронзовые вещи	25.07.1883	В.к. Владимира Александровича
			21.10.1883	В.к. Михаила Николаевича
Постников Андрей, Алексей и Дмитрий	Россия, Москва	Серебряные изделия	06.12.1879	Е.И.В.
Разумный Владимир Яковлевич, купец (его доверенный А.А. Вишняков)	Россия, Севастополь	Золотые и серебряные вещи	26.11.1911	Е.И.В.

Сазиков И.Л.	Россия, Москва и Петербург	Фабрики золотых и серебряных изделий	20.02.1857	Е.И.В.
Сазиков Игнатий	Россия, Москва и Петербург	Серебряные изделия	16.11.1857	Е.И.В.
Святополк-Мирская Мария, княгиня, владелица фирмы «Иосиф Фраже»	Польша, Варшава	Мельхиоровые и серебряные изделия	16.03.1910	Е.И.В.
Скиннер Альфер-Эрнест, «Skinner & Co»	Великобритания, Лондон	Ювелирные изделия	1909 11.01.1910	Е.И.В.
Смирнов Дмитрий, мещанин г. Суздаля	Россия, Москва	Серебряных и золотых дел мастер	21.11.1908	В.к. Владимира Александровича
Смирнов Дмитрий, фабрикант серебряных изделий (церковной утвари)	Россия, Москва	Чеканные оклады и иконы	25.12.1912	Е.И.В.
Соколов Александр Николаевич	Россия, Петербург	Серебряные изделия	?02.1873	Е.И.В.
Сумин Авенир, ремесленник	Россия, Петербург	Золотые и серебряные изделия	18.05.1913	Имп. Александры Федоровны
Товарищество преемников Немирова-Колодкина Н.В.	Россия, Москва	Ювелирные изделия и церковная утварь	08.01.1910	В.к. Елизавета Федоровна
Томас и К°	Великобритания, Лондон	Ювелир	11.08.1881	Е.И.В.

Фаберже Карл Густав, поставщик двора Е.И.В., пожаловано звание придворного ювелира	Россия, Петербург	Ювелир	1910 29.01.1911	Е.И.В.
Фаберже Карл Густавович	Россия, Петербург	Ювелир	01.05.1885	Е.И.В.
Фридеберг Вильгельм и Генрих	Германия, Берлин	Ювелиры	16.01.1866	Е.И.В.
Фульда Федор	Россия, Москва	Ювелир	28.08.1866	Е.И.В.
Хлебников Иван, 1-й гильдии купец	Россия, Москва	Золотые и серебряные вещи	16.05.1877	В.к. Владимира Александровича
Хлебников Николай, представитель Товарищества производства серебряных и золотых ювелирных изделий «И.Л. Хлебников и К°»	Россия, Москва	Ювелирные изделия	11.08.1898	Е.И.В.
Чичелев Иван	Россия, Москва	Золотые изделия	12.09.1870	Е.И.В.
Шуман Антон	Германия, Мюнхен	Ювелир	03.10.1874	Е.И.В.
Юинг Константин, 2-й гильдии купец	Россия, Петербург	Ювелирные изделия	22.06.1893	В.к. Владимира Александровича
Якта Евгений	Франция, Париж	Золотые изделия	03.11.1865	Е.И.В.

Ювелирные «бренды» Императорского двора

Сегодня история ювелирной фирмы, сконцентрированная в устоявшемся бренде, имеет важнейшее значение для ее коммерческого успеха. У солидных фирм эта история, как правило, восходит к XIX в., и жемчужиной семейной истории фирмы является звание поставщика какого-либо королевского или императорского двора. Звание поставщика Российского Императорского двора и сегодня придает истории ювелирных фирм особый блеск, поскольку в общественном сознании именно этот Двор является символом настоящей царской роскоши, которая потрясала даже привыкших к аристократическому блеску драгоценных камней современников.

Немногие из европейских ювелирных фирм могут похвастаться такой страницей своей истории, как звание поставщика Российского Императорского двора. Но они есть. К сожалению, российские ювелирные фирмы, получившие уже во второй половине XIX в. общеевропейское признание, а к началу XX в. ставшие признанными лидерами на мировом ювелирном рынке, ныне не существуют. Их история прервалась в трагическом для России 1917 г.

Таких ювелирных фирм в России было немало, но безусловными лидерами среди них являлись фирмы Карла Фаберже и Эдуарда Болина. О них и пойдет речь в этой главе.

Фирма «Болин К.Э.»

Имя фирмы «Болин К.Э.» в массовом сознании находится в тени его многолетнего «молодого» конкурента К. Фаберже. Хотя специалистам имя Болина так же хорошо известно и значимо, как и имя Фаберже. Причин тому несколько. Дело в том, что Фаберже в свое время сделал несколько гениальных менеджерских ходов, которые и обессмертили его имя, оттеснив на периферию общественного сознания такой бренд, как фирма «Болин К.Э.». Но об этом ниже...

История фирмы «Болин К.Э.»⁵⁴ началась в самом конце XVIII в. Начало было весьма основательным, поскольку основатель дела – выходец из Саксонии Андрей Григорьевич Ремплер, приехавший в Петербург в последние годы жизни Екатерины II (1790 г.), уже в период царствования императоров Павла I и Александра I имел престижное звание придворного ювелира и оценщика Кабинета Его Императорского Величества (с 1823 г.)⁵⁵. Как и многие иностранцы, он прижился в России и в 1809 г. принял со всей семьей российское подданство. Это было тревожное время наполеоновских войн, и А.Г. Ремплер поторопился продемонстрировать лояльность новой родине.

Как это часто практиковалось со времен Средневековья, ювелирный «бизнес» был семейным, и после смерти А. Ремплера в 1829 г. дело перешло в руки вдовы и зятя – ювелира Готлиба Эрнста Яна, женатого на старшей дочери Ремплера Софии, еще при жизни тестя он стал его компаньоном. На момент перехода дела в руки Г.Э. Яна тот уже служил оценщиком и являлся поставщиком ювелирных украшений к Императорскому двору.

Готлиб Эрнст Ян вошел в историю ювелирного дела главным образом тем, что в 1831 г. по заказу Николая I выполнил бриллиантовое с опалами ожерелье, обошедшееся императору в 169 601 руб. Ожерелье предназначалось в дар императрице Александре Федоровне от императора по случаю рождения сына – великого князя Николая Николаевича (старшего). Указанная стоимость ювелирного изделия оставалась рекордной до 1894 г.

Часто исследователи указывают на ювелирное изделие, ставшее новым рекордсменом по цене: жемчужное ожерелье, приобретенное в 1894 г. у К. Фаберже за 177 600 руб.⁵⁶ Александром III для цесаревича Николая Александровича, которое он подарил своей невесте Алисе Гессенской⁵⁷. Забегая вперед, заметим, что это не так. На самом деле тогда самой дорогой вещью стала сапфировая парюра стоимостью в 212 244 руб., изготовленная Фридрихом Кехли. Второе же место по стоимости тогда заняла рубиновая парюра (190 295 руб.), изготовленная сыном Карла Болина – Эдуардом.

Второй зять А.Г. Ремплера, ювелир Карл Эдуард Болин (1805–1864), прибывший в Петербург в 1831 г., начал свою карьеру бухгалтером у Яна в 1833 г. В 1834 г. он, пойдя проторенным путем, женился на Эрнестине Катарине Ремплер, в результате чего превратился в совладельца фирмы, которая стала называться «Ян и Болин».

После смерти в 1836 г. Г.Э. Яна дела фирмы продолжали успешно вести три родственника: Карл Эдуард Болин, его теща Анна Ремплер и вдова ювелира Яна София (старшая дочь А.Г. Ремплера).

⁵⁴ В документах и литературных источниках встречается разное написание: фирма «К.Э. Болин», «Болин К.Э.», фирма «Болин», «фирма Болин». В книге (за исключением цитат) принято написание фирма «Болин К.Э.».

⁵⁵ Известный исследователь В.В. Скурлов высказывает сомнение в наличии у Ремплера звания придворного ювелира во времена Павла I и начале правления Александра I, поскольку в журналах «высочайших подарков» за 1801–1809 гг. имени Ремплера не встречается. См.: Придворные ювелиры Болины // Архив Валентина Скурлова. <http://skurlov.blogspot.com>

⁵⁶ На самом деле в архивном документе указана цена – 171 600 руб.

⁵⁷ *Лопато М.Н.* Ювелиры старого Петербурга. СПб., 2006. С. 141.

Об успешности дел семейной ювелирной фирмы свидетельствует указ Николая I, состоявшийся в 1839 г. о даровании Карлу Эдуарду Болину и Софии Ремплер звания «придворных ювелиров». Алгоритм получения столь престижного звания был прост и беспримесен. Дело в том, что ювелиры обратились с просьбой о присвоении звания непосредственно к императрице Александре Федоровне, которой хорошо была известна продукция фирмы «Ян и Болин». В служебной записке, составленной по повелению императрицы ее секретарем (25 апреля 1839 г.) на имя министра Императорского двора князя П.М. Волконского, указывалось: «Покойный оценщик Императорского Кабинета Андрей Ремплер, которому принадлежал лучший в здешней столице магазин бриллиантовых вещей... Преемники покойного Ремплера, его дочь София Ян и зять Эдуард Болин, настоящие хозяева того же магазина, были равномерно удостоиваемы изготовлять бриллиантовые вещи для Их Императорских Величеств и Их Императорских Высочеств... просить... присовокупить к фирме их магазина звание Придворных ювелиров»⁵⁸.

Обратим внимание, что первоначально речь шла только о дочери ювелира Ремплера – Софии Ян и его зяте Карле Эдуарде Болине. В служебных документах, сопровождавших переписку, подчеркивалось, что «работы ювелиров Ремплер Ян всегда производились к удовольствию Ея Императорского Величества и весьма приятно было бы Ея Величеству, если бы можно было удовлетворить их просьбу».

Естественно, просьбу императрицы поддержало и руководство Кабинета. Но в записке, датированной 28 апреля 1839 г., к именам Софии Ян и Карла Эдуарда Болина присоединили еще двух ювелиров: «Отец и муж просительницы, равно как она сама и зять ея Болин действительно делали для Ея Величества и для Кабинета более двадцати лет разные бриллиантовые вещи... обратить внимание Вашей Светлости на оценщиков Кабинета ювелиров Яннаша и Камерера, которые состоя в Кабинете на службе, на штатных местах, первый с 1802 г., а последний с 1835 г., так же делали и делают заказываемые Кабинетом бриллиантовые вещи... с не меньшим искусством и тщанием и, следовательно, имеют более права на звание Придворных ювелиров»⁵⁹.

Князь П.М. Волконский возражать не стал и вышел с соответствующими документами на доклад к Николаю I, который 29 апреля 1839 г. и даровал четырем мастерам звания «придворных ювелиров».

О профессиональном уровне Карла Эдуарда Болина косвенно свидетельствуют пометы в «Книге коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов». Когда Николай I в конце 1841 г. начал готовиться к серебряной свадьбе (1 июля 1842 г.), он задумал подарить жене, любившей ювелирные безделушки, дорогое украшение – бриллиантовую диадему с жемчугами. Материал для работы, как уже не раз бывало, предполагалось взять из Бриллиантовой комнаты Зимнего дворца. Эту ответственную работу император поручил именно Карлу Эдуарду Болину, тот давно специализировался на изготовлении дорогих украшений из бриллиантов.

⁵⁸ РГИА. 468. Оп. 5. Д. 78. Л. 2 // О наименовании придворными ювелирами: оценщиков Кабинета Яннаша и Кеммерера и вдову ювелира Яна вместе с зятем ея Болиным. 1939.

⁵⁹ РГИА. 468. Оп. 5. Д. 78. Л. 3 // О наименовании придворными ювелирами: оценщиков Кабинета Яннаша и Кеммерера и вдову ювелира Яна вместе с зятем ея Болиным. 1939.

Карл Эдуард Болин. Автопортрет. 1830-е гг.

В «Книге коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов» указано, что из склада «5 декабря 1841 г. вынуто 3 бриллианта весом $4^{3/32}$ карата на диадему с жемчугами и отпущено ювелиру Болину. Осталось в складе 12 бриллиантов». Кроме этого, ради императорского подарка, сломали «изделие» № 289 «Бант бриллиантовый в середине коего большая плоская жемчужина с подвешенными тремя большими же жемчужными неокатистыми панделками и двумя маленькими, и одним бриллиантовым панделком, весом около 22 гран».

Еще раз повторим, что бриллианты и жемчуга Карлу Болину выдали 5 декабря 1841 г., а уже 2 января 1842 г. в список вещей Бриллиантовой комнаты внесли за № 629 «Диадему, составленную из коронных брильянтов и жемчугов»⁶⁰. Легендарная бриллиантовая диадема, изготовленная в 1842 г., включала в себя⁶¹ (табл. 6):

Таблица 6

Номенклатура бриллиантов	Вес, в каратах	Стоимость, руб.
Один плоский алый брильянт	Около 10	7000
45 груш алмазных индийской грани	39,6	16 870 + 1920
Два брильянта подвесками весом	$13^{1/4}$	3000

⁶⁰ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1025. Л. 59 // Книга коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов.

⁶¹ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1025. Л. 65 // Книга Коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов.

Два алмаза подвесками	10 ^{11/16}	3600
6 бриллиантов подвесками	28 ^{13/16}	9600
15 бриллиантов подвесками	47 ^{9/16}	10 500
6 бриллиантов	14 ^{7/8}	2700
57 брильянтов	14 ^{7/8}	13 110
22 бриллианта	24 ^{1/4}	2200
32 бриллианта	20 ^{11/16}	1550
Всего		73 130
Сверх того заключаются в сей диадеме мелкие брильянты и розы, и при оной две боковые части диадемы, состоящие каждая из пяти рядов бриллиантов, оканчиваю- щихся кистью		1920
Мелкие бриллианты и розы		9364
Итого		87 478

Подобные ответственные поручения бывали и позже. Так, 5 декабря 1852 г. «в присутствии члена Кабинета действительного тайного советника Петухова и камер-фрау Эллис вынута придворным ювелиром Болиным из букли, значащейся под № 84 из седьмой бриллиантов... употреблены на 2 части кольцо в виде подвесок»⁶². К этому времени (с 1851 и по 1864 г.) Карл Эдуард Болин состоял оценщиком Кабинета Е.И.В. и был награжден золотыми медалями на Аннинской и Владимирской лентах.

Со временем фирма «Болин и Ян» стала известной не только в России, но и в Европе. Произошло это после успеха на Всемирной выставке 1851 г. в Лондоне, когда английская пресса, освещавшая работу выставки, высоко оценила украшения, изготовленные фирмой Карла Эдуарда Болина. При этом Николай I купил тогда для своей супруги большое украшение с огромными сапфирами и бриллиантами.

Тогда многие считали «невозможным для нашего Отечества первенствовать или даже соперничать с другими государствами, особенно Францией, законодательницей моды и вкуса». Тем не менее, произведения фирмы «Болин и Ян» удостоились самой высокой похвалы, так как «решительно превосходили совершенством оправы все», что было представлено в Лондоне. Центральное место на витрине фирмы Болина занимало украшение с уникальным рубином в 44 карата и стальной жемчужиной в 19 карат, усыпанное огромным количеством бриллиантов и алмазных роз. Подчеркнем, что в последнее десятилетие правления Николая I и на протяжении всего царствования Александра II фирма «Болин К.Э.» являлась ведущим поставщиком бриллиантовых изделий к Императорскому двору.

⁶² РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1025. Л. 61 // Книга коронных брильянтов, брильянтовых вещей и жемчугов.

Стакан с листьями лавра. Серебро, штамповка, золочение, эмаль. Фирма «К.Э. Болин». Мастерская К. Линке. Москва. 1900-е гг.

В 1864 г. в возрасте 59 лет Карл Эдуард Болин умер. Управление семейной фирмой перешло к его сыновьям – Эдуарду и Густаву, которые с этого же времени стали оценщиками Кабинета и придворными ювелирами. В документах указывается: «Болины, братья Эдуард и Густав, потомственные почетные граждане, ювелиры. О предоставлении им права именоваться придворными Е.И.В. ювелирами высочайшее соизволение последовало в 1864 г.». Ведущую роль в семейной фирме играл Эдуард Болин (1842–1926), именно он создал в 1871 г. Торговый дом «Болин К.Э.»⁶³, остававшийся вплоть до 1917 г. в числе поставщиков Высочайшего двора.

Эдуард Болин продолжил дело отца. Когда в ноябре 1865 г. проводили ревизию «коронных бриллиантов» в Бриллиантовой комнате Зимнего дворца, то он проверял оценку драгоценностей, проводившуюся ранее его отцом. В документе прямо указывается: «Означенная оценка составлена бывшим при оценке вещей умершим родителем моим оценщиком Кабинета Е.В. придворным ювелиром Болиным и мною проверена. Эдуард Болин»⁶⁴.

На Всероссийской мануфактурной выставке в Санкт-Петербурге в 1870 г. изделия фирмы «Болин К.Э.» признали лучшими. В этом «мирном состязании на почве художественной про-

---

⁶³ Барышиников М.Н. Деловой мир Санкт-Петербурга. Исторический справочник. СПб., 2000. С. 79.

⁶⁴ РГИА. Ф. 468. Оп. 43. Д. 1027. Книга императорским регалиям, коронным бриллиантовым вещам, камням и жемчугам. 1865.

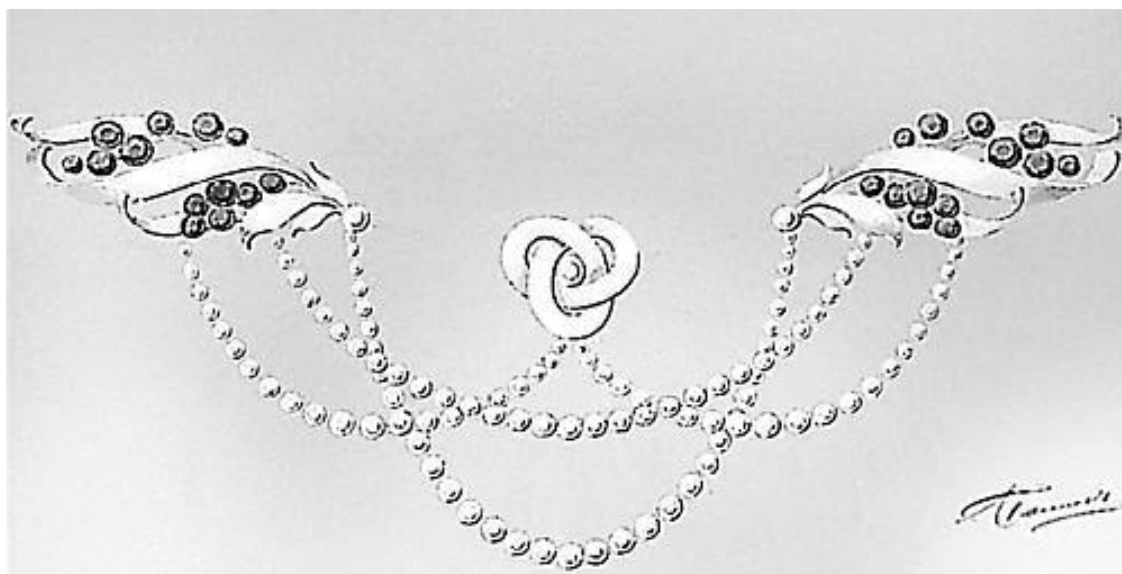
мышленности» участвовали 11 ювелиров из Санкт-Петербурга, Москвы и Гельсингфорса. В результате «первое место, как по изяществу рисунка, совершенству работы, так и по высокой ценности изделий, принадлежало богатой витрине петербургского ювелира господина Болина». Отчасти это была дань уважения профессионального сообщества к умершему коллеге и признание таланта его преемника. Фирма «Болин К.Э.» получила по итогам Всероссийской мануфактурной выставки высшую награду, а именно «право употребления Государственного герба». Напомним, что это был «Герб» от Министерства финансов. Как отмечено в официальном отчете, этой награды мастера удостоили «за совершенную чистоту ювелирной работы, искусный подбор камней и изящество рисунков, при долговременном существовании фирмы». Напомним, что с 1839 г. семейная ювелирная фирма уже имела право использовать в рекламных целях «Герб», полученный от Министерства Императорского двора, по званию «придворного ювелира».

На Всероссийской художественно-промышленной выставке 1882 г. в Москве «продукцию» фирмы⁶⁵ «Болин К.Э.» вновь высоко оценили. К этому времени вполне определилось основное направление работы фирмы – крупные ювелирные украшения значительной стоимости. При этом доминирующую роль в этих украшениях, как и «положено», играли дорогие драгоценные камни. Особенностью работы фирмы стал искусный подбор драгоценных камней и необычайно тонкая работа по укреплению этих камней в очень маленьких гнездах. При этом каркас основы изделия фактически становился невидимым, и доминирующую роль в украшении играли именно драгоценные камни. Обозреватели выставки отмечали: «По-видимому, камню не на чем почти держаться; он между тем укреплен плотно и составляет с гнездом как бы одно нераздельное целое. Солидность работы, не вредящая изяществу, блеск, не вредящий вкусу, отмечают произведения г. Болина в ряду других произведений того же рода»⁶⁶.

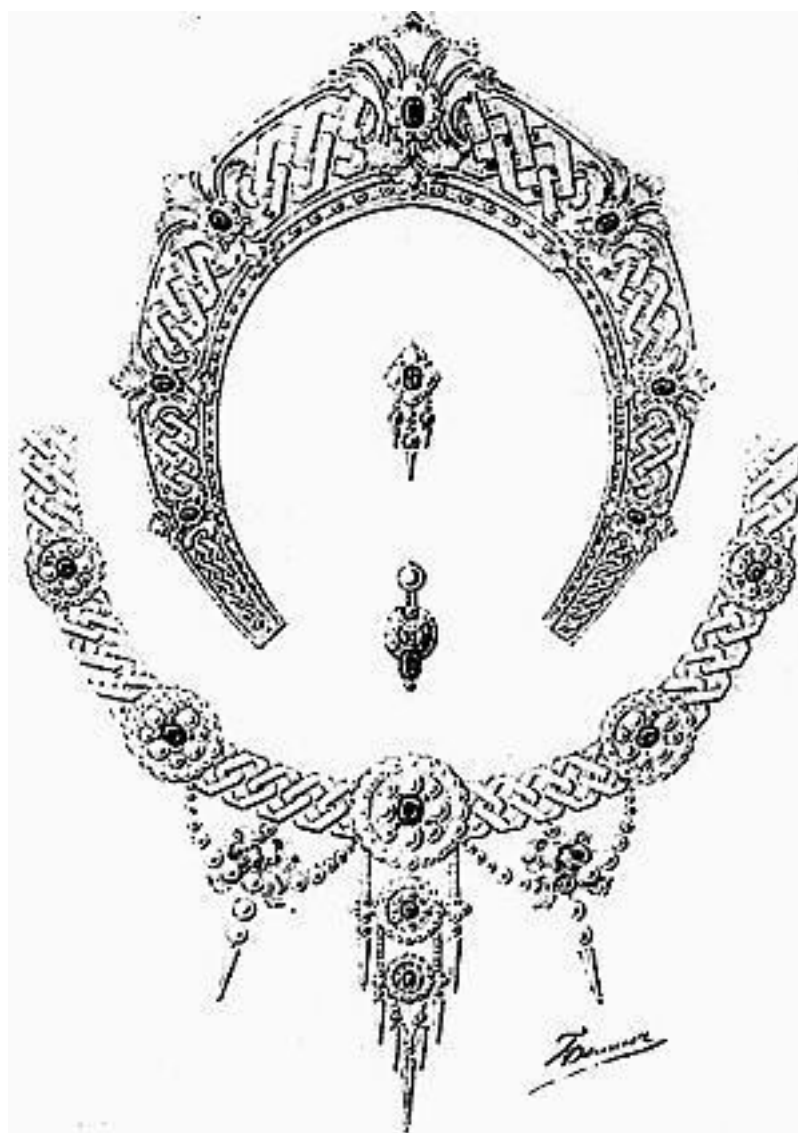
К сожалению, в отличие от Фаберже с его поточным производством драгоценных вещей, дорогие и «штучные» вещи Болина практически не сохранились. Блестящим примером творчества талантливого ювелира является сохранившаяся бриллиантовая диадема с жемчужными подвесками. Известный исследователь ювелирного дела России Татьяна Николаевна Мунтян предполагает, что эта «выставочная» диадема являлась собственностью великой княгини Марии Павловны, супруги великого князя Владимира Александровича (младший брат Александра III). Мы же в этом уверены. Наша уверенность зиждется на дошедшей до нас фотографии великой княгини, увенчанной этой парадной диадемой, «состоящей из бриллиантовых кругов с подвижно укрепленными в них громадными жемчужинами величиной с небольшую грушу-дичок». Эту диадему в 1918 г. сумели вывезти из революционной России при посредстве английских дипломатов. В Англии великая княгиня Мария Павловна продала диадему английской королеве Мэй (супруге Георга V), и ныне эта диадема является собственностью английской королевы Елизаветы II.

⁶⁵ На тот момент в фирме работали уже 40 человек.

⁶⁶ Цит. по: Мунтян Т. Бриллиант в эпоху Фаберже // Электронная версия статьи.

Эскиз ювелирного украшения. Фирма «К.Э. Болин»

Эскиз диадемы, колье, двух вариантов серег из бриллиантов, рубинов, жемчуга и эмали. 1870-е гг.

Отметим – на выставке 1882 г. у фирмы «Болин К.Э.» появился сильный конкурент. Карл Фаберже, впервые представлявший свои работы на выставке, был назван ювелиром сравнительно молодым, но вполне зрелым, первоклассным мастером. Высокую оценку заслужили также фирмы И. Хлебникова и П. Овчинникова, главным образом за то, что у них «находятся почти все образцы, все применения, все виды, обнимающие золотых дел мастерство».

Российские императоры регулярно приобретали у фирмы «Болин К.Э.» традиционные и очень дорогие бриллиантовые украшения.

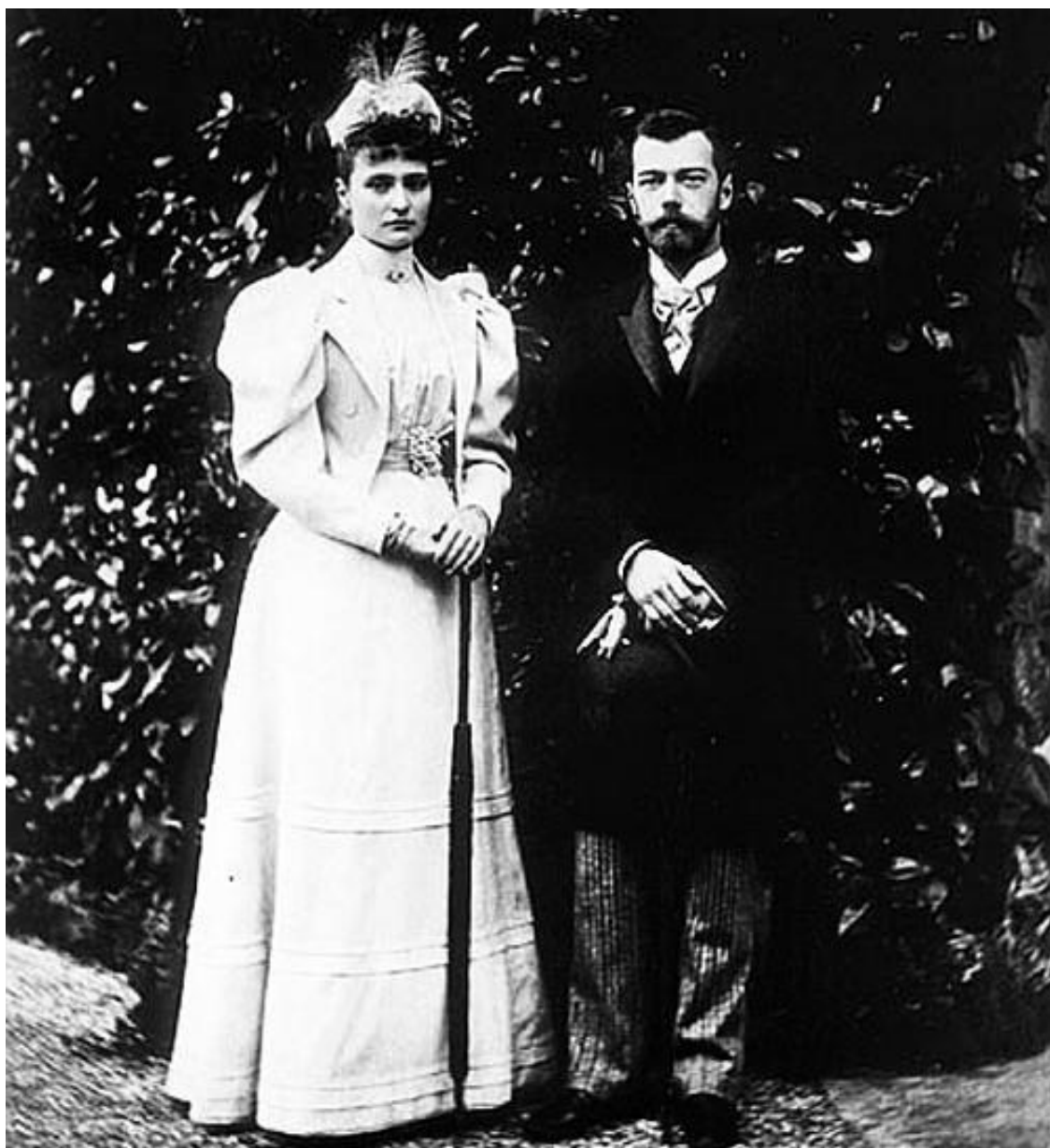
Фирма «К.Э. Болин». Проект приданого великой княгини Марии Александровны. Начало 1870-х гг. которые буквально служили «обрамлением» для блистающих российских императриц. Поэтому мастеров фирмы «Болин К.Э.» привлекли в 1894 г. для изготовления «приданого Ея Императорского Величества» императрицы Александры Федоровны.

Великая княгиня Мария Павловна в бриллиантовой диадеме с жемчужными подвесками

Цесаревич Николай Александрович с невестой Алисой Гессенской. Апрель 1894 г. Кобург

Напомним, что в апреле 1894 г. в Кобурге состоялась помолвка наследника-цесаревича Николая Александровича и принцессы Алисы Виктории Елены Луизы Беатрисы Гессен-Дармштадской.

Вильгельм II, королева Виктория, цесаревич Николай, Алиса Гессенская и другие родственники. Апрель 1894 г. Кобург

10 октября 1894 г. она срочно прибыла в императорскую резиденцию Ливадия, где умирал Александр III. По меркам большого света немецкая принцесса приехала в Россию буквально «голая». Накануне поездки ее родственники занимали наличные деньги для того, чтобы сшить невесте приличные платья. 20 октября 1894 г. умер Александр III и невеста цесаревича в одночасье превратилась в невесту российского императора. 7 ноября 1894 г. тело усопшего императора опустили в склеп в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга. 14 ноября 1894 г. уже принявшая православие Александра Федоровна вышла замуж за Николая II. Надо признать, что операция «женидьба» была проведена Александрой Федоровной молниеносно, с железной последовательностью и никакой траур по почившему в Бозе Александру III ей в этом не помешал.

Хозяйственные подразделения Императорского двора немедленно начали формирование «положенного» «приданого Ея Императорского Величества», от панталон до драгоценностей. В апреле 1895 г. Канцелярия «Ея Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны» запросила «список драгоценных и меховых вещей, приобретенных Кабинетом в приданое Ея Императорскому Величеству». В мае 1895 г. поступил список «дра-

гоценных вещей, заготовленных Камеральным отделением Кабинета в приданое Ея Императорского Величества Государыне Императрице Александре Федоровне». В числе прочего в списке значилась рубиновая парюра, изготовленная мастерами фирмы «Болин К.Э.». Парюра обошлась Кабинету в безумные деньги и состояла из ожерелья (88 375 руб.), броши (45 200 руб.), пары серег (20 720 руб.) и диадемы (36 000 руб.). Как легко сосчитать, вся парюра обошлась Кабинету в 190 295 руб.⁶⁷

Попутно упомянем и о том, что самой дорогой вещью в коллекции ювелирного приданого молодой императрицы была сапфировая парюра работы ювелира Фридриха Кехли, оцененная в 212 244 руб. Это была волшебная вещь, в которой центральное место занимали крупные сапфиры Сиам или Бирмы. Колье украшали 58 камней весом в 260 карат, а диадему увенчивали 16 густо-синих сапфиров в окружении бриллиантовых лучей. Удивительно хороша была брошь-севинье из парюры, где сапфировые подвески струились холодным синим водопадом.

Третью позицию по деньгам в ювелирном приданом занимало жемчужное ожерелье «в 5 ниток из 237 зерен, весом 929 карат, с фермуаром из бриллиантов» работы К. Фаберже стоимостью в 171 600 руб. Таким образом, этот престижный заказ наглядно показывает, что фирма «Болин К.Э.» при всех привходящих обстоятельствах прочно входила в первую тройку придворных ювелиров.

Таким образом, весной 1895 г. три ведущих ювелира Санкт-Петербурга (Фридрих Кехли, Эдуард Болин и Карл Фаберже) фактически работали над одним заказом, комплектуя ювелирное приданое императрицы.

Периодически подобные ситуации повторялись. Так, для императрицы Александры Федоровны мастер фирмы «Болин К.Э.» Роберт Швен изготовил кольцо из десяти бриллиантовых бантов и кулонов с крупными колумбийскими изумрудами-панделокками и тяжелую диадему с четырехугольным пирамидальным кабошоном в 23 карата. Считается, что из-за спешки выполнение пластрона из убора поручили фирме К. Фаберже. Этот гарнитур запечатлен в книге «Алмазный фонд СССР», изданной в 1924–1926 г.⁶⁸

---

⁶⁷ РГИА. Ф. 525. Оп. 1 (196/2684). Д. 49. Л. 3 // О приданом Ея Императорского Величества. 1895.

⁶⁸ Мунтян Т. Бриллиант в эпоху Фаберже // Электронная версия статьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.